
18+
Лана Мишель
Песнь
о странствиях
Колибри
На стороне тьмы

Песнь о странствиях Колибри

Лана Мишель

Песнь о странствиях Колибри. На стороне тьмы

«Издательские решения»

Мишель Л.

Песнь о странствиях Колибри. На стороне тьмы / Л. Мишель — «Издательские решения», — (Песнь о странствиях Колибри)

ISBN 978-5-44-985163-5

После событий, произошедших в Дортэлионе, майор Алиссия Лэйнэри попадает в Подпространство. Ее время быть здесь еще не пришло, однако девушка не намерена возвращаться домой одна.Сможет ли Элис, странствуя по различным мирам Вселенной, найти дорогого сердцу человека? Ведь после Колибри предстоит вернуться домой и дать отпор Темному императору, который нацелился уничтожить Землю.Заключительная книга трилогии «Странствия Колибри».

ISBN 978-5-44-985163-5

© Мишель Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 25
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Песнь о странствиях Колибри
На стороне тьмы
Лана Мишель

Душа моя рассыпалась на мелкие осколки,
Когда меня покинул безвозвратно, навсегда,
Быть может, лучшее увидят бренные потомки,
Но жизни нет мне в этом мире без тебя.

© Лана Мишель, 2021
ISBN 978-5-4498-5163-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Серое промозглое утро.

Капли ледяного дождя падали с нереальной скоростью и орошали собой уже и так чрезмерно напитанную влагой землю. Одиноко стоящая посреди безлюдной площади стройная фигура девушки в красном плаще приковывала взгляд. Мостовая превратилась в единый непрерывный поток бурной реки, но незнакомку это, кажется, совершенно не волновало и не смущало. Девушка стояла неподвижно вот уже который час, смотря прямо перед собой ничего невидящим взглядом. Вода приносила столь необходимое ее душе умиротворение. Хоть ненадолго, может быть, на пару мгновений, пока стихия не утихнет, но спокойствие посетило ее беспокойную, замученную бесконечными терзаниями душу.

Счастье?

Она давно забыла, что это такое.

Улыбка?

Этого дивного украшения не было на лице молодой особы бесконечно долгое время.

Спокойствие?

Только бушующая природная стихия была способна усмирить бурю, обосновавшуюся в душе с тех самых пор, как из ее жизни ушел . *он*

Тишина. Абсолютная, единовластная, монопольная тишина расползлась по комнате, утопающей во мраке. Лишь мерное тиканье больших часов напоминало девушке, что реальность еще существует – никуда не пропала, не исчезла и до сих пор наполняет собой окружающее пространство.

А реальность ли?

Очнувшись, Элис встрепенулась и посмотрела на часы.

Один миллион и одна секунда без него.

Мгновение, превратившееся в вечность.

Вечность величиною с момент.

– Где я? – неопределенно поведя плечами, произнесла девушка.

Нахмурилась, словно вспоминая что-то. Внимательно осмотревшись, Элис увидела огромные квадратные часы на стене. Знакомые часы.

– Я дома, – улыбнулась Алиссия, узнавая знакомую и такую родную обстановку. – Конечно, дома. Где же еще мне быть?

А вокруг пустота. Она везде: на улице, в доме, во всех комнатах, в душе и каждой клеточке тела. Пустота продолжала безжалостно поглощать свою цель изнутри. И ничего больше не было важно, ничего более не имело смысла.

В дверь постучали. Элис оторвала взгляд от странного снимка, стоящего на столике возле кровати.

Что это за мужчина рядом с ней?

Они такие счастливые. Улыбаются. Наслаждаются жизнью.

Девушка продолжала пристально рассматривать фото, отчаянно хватаясь за ускользающие обрывки воспоминаний.

О ком она тосковала еще несколько минут назад? Кто этот человек на снимке?

Он ушел, забрав с собой часть ее сердца.

Послышался повторный стук в дверь.

Элис встрепенулась и, молниеносно поднявшись, направилась в коридор, стремительно распахнула дверь и увидела его.

Сотни, тысячи, миллионы воспоминаний мгновенно хлынули в сознание. Платину, сдерживающую их, прорвало.

– Прости, что ушел так внезапно, – произнес он, смотря прямо в золотисто-карие глаза возлюбленной. – Прости меня.

– Главное, что ты вернулся, – прошептала она, пытаясь сдержать предательские слезы, так и норовящие вырваться наружу.

Кап… кап… кап…

Дождь. Он успокаивал и в тоже время будоражил душу.

Алиссия открыла глаза и не увидела ровным счетом ничего.

– Что это? – прошептала она шокировано.

Медленно приподнявшись на локтях, Элис обнаружила себя висящей в пространстве, а вокруг – ничего, лишь пустота. Ни единой живой души в зоне видимости.

– Здесь есть кто-нибудь? – произнесла в голос, но слова эхом разнеслись и вернулись обратно.

Воспоминания роем заполняли все свободные ресурсы памяти, медленно возвращая девушке ее потерянную жизнь.

– Лео.

Тьма исчезла, уступая главенство ярчайшему свету, окрасившему властвующую пустоту в ослепительно-белый цвет.

Алиссия

Последние, как мне показалось, несколько сотен жизней, длиною в пару секунд, я прожила мгновенно. Бесчисленное множество фрагментов не моих историй существования пролетели в голове ураганным вихрем. Не моих жизней, но мною прожитых.

Противоречие, скажете вы?

Нет.

Всего лишь жизни, которые прошли мимо меня, не оставив ощутимого следа в душе. По крайней мере, данную действительность я принимала за реальную картину моего странного и невероятно запутанного существования.

Сквозь густые ресницы пробирался ослепительный свет. Открывать глаза не хотелось совершенно. Однако, собрав всю имеющуюся в наличии волю в кулак, распахнула веки. И тут же их сомкнула, ибо чуть не ослепла от ярко освещенного пространства.

Морально подготовившись к только что увиденному, повторила попытку.

На этот раз миссия была выполнена успешно. Я села, а еще недавно абсолютно белоснежное пространство начало стремительно заполняться множеством людей, снующих из одной стороны в другую.

Свет. Он был повсюду. Ослепительно белый, обволакивающий и совершенно неощутимый. Даже передвигающиеся по необъятному периметру люди были облачены во все белое, от этого немного сливаясь с окружающей обстановкой.

Стремительное движение и атмосфера абсолютного спокойствия. Казалось бы, два противоречащих друг другу понятия слились воедино.

А в голове застрял единственный интересующий меня вопрос: «Где я?»

Глава 1
Подпространство

Твоя душа была на веки связана с моей,
Ту связь не разорвать, хоть сотню раз убей,
И даже миллиардную реальность пройдя,
Я не исчезну, пока вновь не обрету тебя.

Алиссия

Непрерывный калейдоскоп.

Я давно перестала пытаться отличить ложные воспоминания от действительности. Увиденное казалось реальным, но ровно до тех пор, пока новое видение не развеивало предыдущее. Словно бесконечный сон во сне.

И вот, открыв глаза в очередной раз, я увидела свет. Слишком много света. И это была не встреча с высшими силами после ухода за грань. Нет. Это было что-то иное.

В очередной раз осмотревшись, я осторожно ступила на белоснежный пол. Как только ступня коснулась сверкающей поверхности, та пошла кругами, словно я притронулась к воде.

– А по ощущениям твердый пол, – задумавшись, пробормотала я.

– Так он твердый, – послышалось за спиной.

Я обернулась и увидела седовласого мужчину преклонного возраста в балахонистого вида одеянии. Старец смотрел на меня и улыбался.

Хотя на кого еще ему смотреть?

Кроме нас двоих в этом безразмерном помещении более никого не наблюдалось. Не придумав ничего гениальнее, я улыбнулась пожилому человеку в ответ.

– М-м-м, – протянула, раздумывая, как бы обратиться к мужчине. – Подскажите, пожалуйста, где мы находимся?

Мужчина странно глянул на меня, но ответить не успел, ибо распахнулись створки дверей и в комнату влетела грозного вида женщина.

– Я же просила… – произнесла надзирательница в белой одежде с аккуратно зачесанными назад волосами.

Окончание фразы повисло в воздухе. Женщина внимательно посмотрела на меня.

– А тебя тут быть явно не должно.

Дверца стукнула. Мы с женщиной в белом одновременно повернули головы к еще недавно имеющемуся в помещении выходу.

А старца и след простыл, как и того самого выхода.

– Опять, – простонала потенциальная собеседница, затем, повернувшись ко мне, произнесла: – Жди. За тобой придут. – И исчезла. Прямо в воздухе растворилась.

Я посмотрела на стену, или точнее на то, что принимала за стену. Недавно появившаяся дверь исчезла безвозвратно. Осталось только повсеместно властвующее белое пространство.

– Здесь есть кто-нибудь? – спросила осторожно, ступая в неизвестность.

Ответом мне была тишина. Подошла к предполагаемой преграде в виде стены, но попытка дотронуться до поверхности ни к чему не привела. Белые стены были абсолютно неосязаемы, и это приводило в недоумение.

Что это за мир такой?

А, да, я же умерла. Или нет?

В голове было слишком много вопросов, и ни одного ответа.

Где я оказалась? В мире? А, может быть, это промежуточная стадия при переходе от жизни к смерти? *ином*

Кто знает.

Спустя неопределенное количество времени (ибо время тут тянулось бесконечно долго, а сверить сколько его утекло на самом деле не представлялось возможным) захотелось выть от охватившего меня чувства безнадежности.

В конце концов, почему я тут оказалась? И сколько еще времени мне предстоит находиться в этом странном месте?

Пока я сосредоточенно размышляла над вышеперечисленными вопросами, до моих ушей стали доноситься странные звуки.

Звуки.

Звуки?

Откуда им взяться, если я здесь одна?

Я бездействую. Тогда откуда шум?

Подняла голову и увидела перед собой совершенно невероятную картину: нереальное количество людей суетливо бегало из одной стороны в другую. Жизнь кипела. А я сидела посреди белоснежного кабинета неопределенных размеров и молча взирала на открывшийся передо мной вид.

Осознав, что можно наконец-таки покинуть безлюдную тюрьму, в которую я была заточена против воли, резко поднялась и устремилась к выходу, пока он не растворился в воздухе. Как до этого это сделали гости, недавно меня посетившие.

Подошла к прозрачной границе и коснулась рукой незримой преграды. Ничего не произошло. Убедившись в безопасности открывшегося пути, нерешительно шагнула вперед, чтобы в следующее мгновение окунуться в самую гущу суеты внешнего мира.

Оказавшись вне странной белой комнаты, Элис попала в лабиринт из все таких же белых коридоров. Люди в униформе куда-то спешили, не обращая никакого внимания на девушку в полупрозрачном платье до пят. Изредка мелькали обычные мужчины и женщины, зачастую они были облачены в балахоны или лохмотья.

Вскоре Алиссия, до этого внимательно осматривающаяся по сторонам, была вынуждена выбрать направление дальнейшего движения. И не сказать, что выбор ее был осознанным, обдуманным и вообще принятым ею лично. Просто девушку подхватил самый большой из имеющихся поток людей и унес за собой.

Вертя головой и внимательно осматриваясь, Элис двигалась в неизвестном ей направлении. Картина местности совершенно не менялась: повсюду лабиринты коридоров и люди, облаченные в белые одежды.

Лишь несколько раз за все время путешествия по бесчисленным коридорам безразмерного пространства, Алиссия увидела полуоткрытые кабинеты среди множества закрытых дверей. Чаще всего картина внутри таких проемов была однотипной: ослепительно белоснежные залы, в некоторых из которых виднелся стол с сидящим за ним сотрудником сей сомнительной организации. Иногда картина дополнялась расположенным напротив человеком в балахоне, либо лохмотьях. И лишь единожды Элис удалось увидеть сразу нескольких людей в одном помещении, видимо собравшихся на консилиум.

«Чем они тут занимаются?»

«Что это за странная организация?»

«Куда я попала?»

Бесчисленное количество вопросов всплывало в голове и тут же исчезало, когда Элис в очередной раз пыталась вырваться из неуправляемого потока людей, идущего в непонятном для нее направлении.

Все попытки были тщетными и гасли практически в зародыше. А поток продолжал двигаться вперед, не оставляя случайно попавшей в него девушке ни единого шанса высвободиться.

Алиссия

Не знаю, сколько прошло времени прежде, чем мне удалось отделиться от толпы людей. По ощущениям – целая вечность.

А произошло освобождение из западни совершенно спонтанно. В тот самый миг, когда я бросила все попытки покинуть живую реку, часть людей в белой униформе свернула в какую-то комнату, оттеснив меня к стене.

Однако данное достижение не принесло бы абсолютно никакой пользы в столь узком коридоре, если бы не оказавшаяся прямо по курсу открытая дверь.

Хвала Вселенной, она возникла прежде, чем мое положение сменилось на менее выгодное, или, если уж совсем откровенно, на безвыходное.

Достигнув спасительной двери, нырнула в проем, даже не удосужившись посмотреть, куда именно меня занесло, и погрузилась в царство тьмы и мрака.

– И что на этот раз? То свет повсюду, аж глаза режет. То темень абсолютная, ничего не видно, хоть глаз выколи, – пробурчала себе под нос, осторожно двигаясь в каком-то направлении.

В каком именно было непонятно, ибо тьма скрыла от моего взора все возможные варианты передвижения.

Побродив некоторое время, остановилась. Удалось сделать несколько не укладывающихся в голове выводов: во-первых, комната не имела вертикальных границ, потому как, сколько не перемещалась взад-вперед, наткнуться на стену так и не удалось; во-вторых, кроме меня в данном помещении никого больше не было, либо кто-то был, но этот кто-то не желал себя обнаруживать (сколько не звала, никто так и не отозвался); и, наконец, в-третьих, у этого странного безразмерного пространства было твердое основание, проще говоря, пол.

Собственно, все сделанные мной выводы не облегчили выполнение главной имеющейся на данный момент задачи – вернуться домой, или хотя бы выбраться из этого странного места.

– Да что за чертовщина такая: сначала переизбыток света, теперь тьмы? – пробурчала себе под нос, а в голос прокричала очередное: – Здесь есть кто-нибудь?

– Да, – ответили мне из темноты. – Я тут есть. Но ладно я, это мое заточение. Ты-то как тут очутилась, милая? – произнес все тот же голос.

Неожиданный порот событий, ибо я уже не надеялась на ответ.

– Не знаю. Случайно, вроде как, – ответила, задумавшись. – А что значит «это мое заточение»?

– То и значит, – вздохнул мужчина. – Я тут заточен на неопределенный срок. Вернее, срок-то есть – до вынесения вердикта Комиссии. Но вот когда это решение будет принято и оглашено – неизвестно.

– Получается, я случайно попала в вашу тюрьму? – поспешила уточнить.

– Да.

Я машинально шагнула назад, понимая, что просто так людей не лишают свободы.

– И за что вы тут, можно поинтересоваться?

– За неоднократный разбой и регулярные нападения, – по интонации было очевидно – мужчина улыбается.

– А нападения какого характера? – в горле резко пересохло.

– Чаще всего нападения заканчивались либо убийствами, либо изнасилованиями.

Мне поплохело.

И вот как, спрашивается, меня угораздило попасть именно сюда?

– Э-м-м-м, убийства… нападения… – произнесла, запинаясь.

И ведь магии во мне не было, я это ощущала каждой клеточкой своего тела. Как обороняться-то?

Мужчина громко рассмеялся:

– Не переживай, дорогая. Я подобным давненько не занимаюсь. Вот как попал сюда, так и прекратил. Да и стар я стал уже, годы не те.

Просто замечательно. Великовозрастной насильник и убийца. Я всегда знала, что невероятно везучая.

Поразмыслив, решилась все-таки задать глупый, но невероятно интересующий меня вопрос:

– А где тут у вас выход, не подскажите?

– Если б я знал, милая, думаешь сидел бы в этой тюрьме?

Ну разумеется он не знает, где выход. Но спросить стоило. С другой стороны, если я сюда попала, значит выход однозначно есть, только заключенный его не видит. Осмотрелась.

Безрезультатно. Тьма тьмой.

И магии нет, как на зло.

– Ну так что, крошка… Опиши-ка мне себя, – обратился ко мне старичок-насильник. – Хоть и не вижу ничего, да и сделать вряд ли что-то сумею, а все же хочется тряхнуть стариной и пробудить животные инстинкты.

Далее я старалась не слушать.

Как там говорится? Горбатого могила исправит? Вот уж точно! Этого, по крайней мере, ничего кроме нее родненькой изменить уже не сможет.

Поэтому, пока озабоченный дед-экс-насильник продолжал повествовать про свою бурную молодость и разбойную карьеру отъявленного «ловеласа», я решила тихонечко ступать в обратную от него сторону. Надежда на скорое освобождение из западни никак не желала меня покидать.

Ступала тихо. Беззвучно, я бы даже сказала. Вот только скрипящие половицы никто не отменял, даже в этом необычном мире.

– И куда это мы собираемся? – поинтересовался старичок, после непродолжительной паузы.

– Да так, дедуля, хожу тут, осматриваюсь… Большие апартаменты тебе выделили… Значимый ты для них, получается.

– Да, дорогуша, я на хорошем счету, – собеседник резко замолк, видимо осознавая всю абсурдность ситуации.

Вот как я могла что-то разглядеть, тем более окружающую обстановку, если в этом помещении господствует вечная тьма.

– Что-то, кажется мне, за нос ты водишь пожилого человека. И где совесть у нынешней молодежи?

На этом этапе излияния недовольства я сдержаться не смогла. Поэтому, забыв про весь имеющийся страх, на одном дыхании выпалила:

– Кто бы про совесть говорил! Вы убивали и насиловали всю жизнь! Где же, спрашивается, ваша совесть была?

– Тык, не было у меня ее никогда, дорогуша. А если совестью при рождении не наделили, так какой с меня спрос? – не растерялся собеседник. – И посадили же меня в эту темницу, думают, одумаюсь… А совесть-то опять выдать забыли. Совсем глупые тут люди работают.

Все. После такого заявления я просто не смогла сдержать рвущийся наружу смех. Судя по всему, истерический.

И вот куда, спрашивается, меня занесло?

– Куда? – спросила я вслух.

– Что «куда»? – не понял старик, сбитый с толку моей реакцией.

– Что это за дыра такая? Где я нахожусь?

– Странные вопросы задаешь, милочка. Так тюрьма, она и в Африке тюрьма. А если и ты в нее угодила, значит тоже далеко не святоша.

– Я по ошибке. Сейчас тут разберутся и отправят меня по назначению.

Старик усмехнулся:

– Все так говорят. Что попали сюда по ошибке.

Спорить не стала. Если откровенно говорить, я давно перестала понимать, что со мной происходит.

Или с моей душой?

Как правильно назвать свою нынешнюю сущность, я не знала.

Я еще человек? Или от меня осталась лишь душа? А, быть может, я что-то иное?

Задумалась.

– Ну так что, дорогуша, за какие прегрешения сюда угодила? – никак не унимался старик.

Но оно и понятно было. Сидит в этой темени неизвестно сколько. А тут собеседник появился. Все лучше, чем ничего.

– Полюбила, – прошептала я еле слышно.

– А-а-а-а, ну понятно. Адюльтер, стало быть, – сделал свои выводы старичок. – Странно, что ты именно здесь оказалась. Вроде, я слышал, тут по секторам разбито.

Последовала минутная пауза.

– Хотя… Если так подумать… Поселить изменщицу к насильнику – отличный стратегический ход. Это твое вечное наказание, деточка.

– Да кто про измены говорит? – не смогла сдержать эмоций. – Я полюбила человека, а он – меня. Мы обвенчались. Но нашлись люди, которым это оказалось не по нраву.

– Хм-м-м. Если правду говоришь, тогда, действительно, не туда ты попала.

Хотела ответить, но отвлеклась на неожиданное просветление в царстве тьмы. Вдалеке что-то замерцало. После секундного вглядывания в необычное явление, осознала, что передо мной открывается портал.

Портал!

Молниеносно бросилась к столь желанной свободе. Я настолько жаждала выбраться, что вылетела, чуть не снеся пожилую женщину в знакомом белом костюме.

– Эрн, что это? Кто это? Как это сюда попало? – устремилось мне вдогонку.

– Да откуда ж… – что Эрн-насильник сказал дальше, я не узнаю никогда, ибо не услышала его ответов на посыпавшуюся лавину вопросов.

Бежала дальше, чем видела.

Честно, кажется, даже имея в арсенале даров сверхскорость, я так быстро никогда не бегала. Поэтому осознала, что стою посреди абсолютно пустого и бесконечно длинного коридора, лишь, когда остановилась для небольшой передышки, почувствовав себя в безопасности.

– Ну надо же. Вот это контраст, – выдохнула. – То беспрерывный поток людей, из которого чудом удалось вырваться, то безлюдный и пустой коридор.

Ввиду отсутствия других направлений для дальнейшего движения медленно пошла вперед. Даже обратно не вернуться, потому как, обернувшись для поиска путей отступления, я обнаружила глухой тупик.

Озадаченно оглядев только что образовавшуюся стену, начала медленно отступать в противоположном от нее направлении. А стена взяла и продвинулась следом. Вот так новости!

Резко развернулась и рванула вперед, внимательно осматриваясь и оценивая обстановку. Выбор был не велик. Впереди: дверь, вновь дверь, еще одна дверь, в зоне видимости обнаружился тупик. А позади – движущаяся на меня стена.

Недолго думая, завернула в ближайшее помещение. Разумеется, я прекрасно помнила, к чему недавно привел столь опрометчивый поступок, но страх быть впечатанной в стену оказался сильнее.

А за дверным проемом оказалось нечто странное.

Около ста человек в белой форме сидели за разными столами и что-то печатали. Каждый отбивал свою текстовку, и все звуки соединялись в единой симфонии печатных машинок. Некоторое время я молча наблюдала на этим необычным действом, словно загипнотизированная. Однако в какой-то момент удалось вырваться из царства мелодий и вернуться к реальности.

К слову, ни один из сотрудников этого странного предприятия даже голову не поднял при моем появлении. Стоило мне прокашляться и, громко ступая, приблизиться к одному из присутствующих тут людей…

Ровным счетом ничего не изменилось.

Они слепые и глухие? Или это меня не видно и не слышно?

– Добрый день, – поздоровалась с ближайшим «белым воротничком».

Женщина даже бровью не повела, продолжая печатать.

– Извините, но не могли бы вы… – договорить мне не дали.

– Не могла бы, – ответила женщина, не отрываясь от своего дела. – Сэкономлю вам время и силы: тут никто вам не сможет помочь. Ступайте дальше.

– Но мне всего лишь…

– Не имеет значения. Мы слишком заняты. Прошу вас соблюдать тишину и не отвлекать моих коллег от работы. Дверь там. – И мне показали на ту дверь, через которую я вошла пару минут назад.

Какие же тут все неразговорчивые и неотзывчивые. Вот чего ей стоило помочь, а?

Постояв еще некоторое время, переминаясь с ноги на ногу, я решительным шагом приблизилась к следующей жертве. Однако мужчина повел себя ничуть не лучше. Что там! Он проявил высшую степень невоспитанности: еще перед тем, как я успела открыть рот и произнести хоть слово, хмурый блондин, не отрываясь от своего мега важного дела, а именно печатанья какого-то документа, молча указал мне в сторону все той же злосчастной двери.

– Это просто возмутительно! – шепотом негодовала я. – Вот уж никогда не подумала бы, что, отправившись на Тот Свет, не смогу разобраться, куда именно мне идти! То в поток затянет, то к старому маньяку-извращенцу… Потом чуть стеной не расплющило, а теперь вот эти… невоспитанные…

Когда я почти достигла конца помещения, внимательно осматриваясь в поисках другой двери (через ту, посредством которой я сюда попала, выходить ну никак не хотелось – перспектива быть расплющенной стеной-убийцей как-то не прельщала), послышалось тихое:

– Девушка…

Обернулась, в надежде увидеть шепчущего. Но, увы, это оказалось нереально.

Все, примерно сто «белых воротничков», продолжали усердно стучать по кнопкам печатных машинок, не поднимая головы и не отрывая взгляда каждый от своего шедевра.

– Хм… – я задумалась.

– Сюда, – одна из рук оторвалась от печатной машинки и поманила меня.

Рука поманила, а вот ее владелица по-прежнему работала, будто боялась выбиться из всеобщего ритма и прервать эту странную симфонию звуков.

Однако стоило мне воодушевленно сделать первый шаг навстречу своей спасительнице, девушка произнесла:

– Просто выйдите через ту дверь, в которую вошли.

Нет, вы это слышали? Я думала, она мне помочь решила, обрадоваться уже успела. А тут… Сплошное разочарование и только!

– Но я не могу! Там стена, – прошептала я, больше себе, нежели ей.

– Вы не попадете туда, откуда явились. За дверью вас ждет нечто иное.

– А что меня там ждет? – спросила я, словно загипнотизированная. Последняя фраза собеседницы прозвучала невероятно таинственно.

– Я не знаю, – пожала плечами молодая брюнетка. – У каждого свой путь в жизни. У каждого также свой путь после ее завершения. Что ждет за следующим поворотом вашей дороги, сможете увидеть лишь вы сами.

Я негодующе изогнула бровь.

Что, правда что ли? Тоже мне новость! На философствование кого-то потянуло, не иначе.

– Да что вы? Даже после смерти есть свой путь? А я думала, это конец.

– И очень сильно ошибались. Это как раз-таки только начало, – девушка на мгновение оторвала взгляд от печатной машинки и внимательно посмотрела на меня. Сперва нахмурившись, она просияла и добавила: – Уж поверьте, вам еще ой как долго до Последних врат.

Последние врата? Это еще что такое?

– Просто откройте дверь и смело выйдите, – произнесла молодая особа, продолжая стучать по кнопкам. – Мне жаль, но нам всем нужно работать. Слишком много происходит в жизни людей, необходимо фиксировать каждый момент.

Ого! Выходит, эти люди пишут чьи-то жизни?

Интересно, а это они решают, как обернется жизнь того или иного человека, или просто записывают его собственный выбор?

Но задавать подобных вопросов благоразумно не стала. Зачем?

– Каждый сам делает свой выбор. Но есть события, которые неминуемо настигают людей в любом из выбранных им вариантов развития собственной жизни, – услышала ответ на невысказанный вопрос, открывая дверь. – Судьба существует. Но это не значит, что у людей нет выбора.

Я смело распахнула дверь, впуская ослепительный свет в это странное царство сотворения чужих жизней. И ощутила нежное, ласкающее, мягкое, обволакивающее касание чистой энергии.

Интересно, что это?

Свет закончился, и я с удивлением обнаружила себя в огромном, кажется, не имеющем границ, помещении. Прямо по центру сидела девушка, она также что-то неустанно печатала. Когда я вошла, юная особа подняла голову, кинула на меня быстрый взгляд и тут же вернулась к работе.

– Неожиданная развязка, надо сказать, – покачав головой, произнесла девушка с длинными, красиво струящимися до самого пола, волосами.

– Развязка? – я непонимающе склонила на бок голову. – О чем вы?

– Ты сейчас стоишь тут, вместо того чтобы быть на А-Земле, где тебе самое место.

– А-Земля? Что это еще такое? – Кажется, я совсем перестала понимать, что происходит.

– А—Земля, иначе Альтернативная Земля, – тут же разъяснили мне. – Если совсем просто: есть две Земли. Первая – обычная, населенная простыми людьми. Магия там существует лишь в сказках и мизерные ее крупицы в отдельных личностях, называющихся ясновидящими. Твоя же Земля – иная, она несколько отличается от своего прототипа. У вас магия более распространена и даже используется секретными службами. Существует много различий между Землей и А-Землей, но географически и энергетически ваш мир полностью идентичен своему прототипу, за что и получил схожее название.

– Занятно. Кто бы мог подумать, что моя родная планета является чьим-то прототипом, – я задумалась на мгновение, но тут же взяла себя в руки и собрала все мысли, плавающие по безднам моего безграничного сознания, в единое целое. – Так что там с моим местоположением не так? Почему вас столь сильно удивило, что я нахожусь здесь, а не дома?

Девушка молчала, продолжая что-то непрерывно печатать. От безделья я принялась внимательно рассматривать единственный обнаруженный в данном помещении объект, а именно мою недавнюю собеседницу. Незнакомка была облачена в белый костюм, каштановые волосы собраны в аккуратный пучок на затылке. Симметричные черты лица, бархатная кожа, есте-

ственный макияж и ярко голубые выразительные глаза дополнялись серьезным и крайне сосредоточенным выражением лица. Сразу видно – ответственный человек.

Пока я внимательно рассматривала девушку, ибо заняться больше было нечем, хозяйка комнаты закончила работу и обратила на меня свой взор.

Я проморгалась. От взгляда девушки мне стало слегка не по себе. Появилось такое ощущение, что мне заглядывают в душу.

– Итак, вас здесь быть не должно, – сказали мне решительно.

– Но я тут. Что будем с этим делать?

Девушка усмехнулась, задумалась.

– Что ж. Хм… Для начала я представлюсь. Кайра, – новая знакомая слегка склонила голову в знак приветствия.

– Очень приятно. Алиссия, – машинально кивнула я.

– Знаю, – сверля меня взглядом, ответила юная особа. – Присаживайтесь.

Я осмотрелась. Комната была обставлена в стиле минимализма. То есть мебели было по минимуму: стол и кресло, в котором сидела Кайра. И стула среди предметов интерьера не обнаружилось.

– Куда? – спросила, продолжая оглядываться в поисках невидимого стула.

Девушка моргнула, и перед ее столом прямо из воздуха появилось мягкое кресло.

– Пожалуйста, – произнесла Кайра, указывая на «стул».

– Спасибо, – улыбнулась я, погружаясь в мягкую негу.

Это было непередаваемо – отдохнуть в столь комфортных условиях после долгих скитаний по бесконечным лабиринтам коридоров, даже если ты непонятная субстанция, скорее всего лишь бестелесный дух. И в этой комнате ко мне впервые отнеслись, как к человеку, независимо оттого, что я таковым уже не являлась.

– Итак, Алиссия, расскажите мне, что с вами случилось? Как вы оказались у нас?

Я удивленно хлопнула ресницами и задала давно интересующий меня вопрос:

– А где я нахожусь, не подскажете?

– Ты попала в Подпространство, милая, – ответили мне снисходительным тоном. – И теперь мне крайне интересно узнать твою историю.

Подпространство. Так все-таки я оказалась тут. После «смерти» я не помнила, что именно сделала в последний момент. Просто вонзила кинжал в сердце или провернула его по часовой стрелке. Эта часть воспоминаний отсутствовала, поэтому до сего момента я до конца не понимала, где нахожусь.

– Тэриэн, – прошептала одними губами.

– Тэриэн, – хмуро повторила брюнетка, каким-то образом разобрав мои слова. – Это многое объясняет. Но мне нужна картина целиком, так что прошу, Элис, продолжайте.

Девушка кинула на меня ободряющий взгляд и натянуто улыбнулась, видимо, пытаясь создать атмосферу непринужденной беседы.

– Хм, что ж, – неуверенно начала я. – Как вам, наверное, уже известно, я руковожу отрядом Магических стражей на А-Земле, которую до недавнего времени считала единственной Землей. Собственно, я до некоторых пор полагала, что наш мир единственный. Позже я узнала, что существует две реальности: Земля и Мир Тьмы.

– Да, это мне известно. Расскажите, как вы попали к нам?

– Все началось с моей несостоявшейся свадьбы.

И я рассказала Кайре свою «незатейливую» историю. Всю. От начала и до конца.

– Тэ-э-э-р-и-и-и-и-эн, будь он неладен, – обреченно выдохнула брюнетка, когда я закончила свое повествование.

Я лишь развела руками в ответ.

– Честно? – спросила меня девушка. – Этот своенравный мужик тут достал всех! Сил уже нет никаких. У нас существует договор на транспортировку при помощи ритуального кинжала особо опасных преступников, чья вина неоспорима. Однако король Дортэлиона настолько самонадеян и эгоистичен, что дела ему нет никакого до условий договора и наших указаний. Были прецеденты, когда к нам попадали люди, провинившиеся лишь в том, что чем-то не угодили правителю своей империи. До сих пор мы ограничивались предупреждениями и легкими наказаниями. Однако, это уже четвертый случай.

– Тэриэн отправил сюда Леонарда… Он провинился лишь в том, что хотел быть со мной.

– Я понимаю. И твое нахождение тут также вина Тэриэна. Если бы он не убил твоего избранника, тебя бы тут не было. – Девушка обреченно выдохнула, внимательно всмотрелась в экран своего компьютера и принялась что-то печатать. – В этот раз королю Дортэлиона подобное самоуправство с рук не сойдет. Уж я прослежу за этим. – И так сверкнули глаза девушки – нечто страшное мелькнуло в них – что я поверила: возмездие будет.

Пока Кайра печатала, я молчала, думая о своей дальнейшей судьбе. Короля накажут, замечательно…

– А что будет со мной? – произнесла вслух.

Брюнетка подняла голову, внимательно посмотрела на меня. А вот потом начало происходить нечто совершенно невообразимое. Ее яркие голубые глаза помутнели, зрачки исчезли в водовороте туманной тьмы. Честно, стало немного жутко от увиденного.

Однако не прошло и минуты, как Кайра вернулась из другой реальности, в которой пребывала некоторое время, улыбнулась и произнесла:

– Не переживай. Все образуется. Рано или поздно, но встанет на свои места.

Меня столь размытая характеристика моего и так не слишком определенного будущего совершенно не радовала. Рано или поздно? А поздно – это когда? В старости?

– Элис…

Я вернулась из довольно часто забиравшего меня к себе мира пессимизма и обреченности. И когда это я успела потерять веру в себя и в светлое будущее? Наверное, после того как ушла на этот свет.

– Да, Кайра, – ответила я, улыбнувшись ей в ответ. – Само собой все образуется, как же иначе? Я всего-то перешла в мир духов, из которого обычно не возвращаются.

– Отчего же, – ответили мне будничным тоном. – Возвращаются. Однако все не так просто. К тому же, насколько я понимаю, одна ты вернуться вряд ли захочешь.

Я кивнула. Без Лео с места не сдвинусь.

– Что ж… Тогда задача усложняется. – Моя собеседница поставила точку в документе, который печатала, поднялась со стула и жестом указала на появившуюся прямо из воздуха дверь. – Думаю, нам следует незамедлительно отправиться на поиски твоего избранника, ибо время в данной ситуации решает. Возможно, Леонард еще в Подпространстве.

Услышав последние слова, я, не раздумывая, устремилась к двери. Кайра последовала за мной.

Как показалось Элис, они перемещались из коридора в коридор бесконечно долго. Алисия оглядывалась, озиралась, присматривалась, внимательно рассматривала, запоминала окружающую обстановку и путь, которым они следовали. Но спустя какое-то время вынуждена была признать тот факт, что в последствии возобновить траекторию их нынешнего движения она, страж со стажем, увы не сможет.

– Удивительная реальность, – обреченно выдохнула девушка, осознавая всю тщетность приложенных усилий.

– Уже почти на месте, – ободряюще улыбнулась Кайра. – Подпространство – это крайне запутанная часть Вселенной. Но, без лишней скромности, могу сказать: наш уголок бесконечного пространства – один из самых магически сбалансированных и могущественных.

– Скопление магии…

– Максимально возможное, – кивнула проводница. – В Подпространстве все существующее пространство соткано из магии.

– Быть не может, – ошеломленно прошептала майор. – А население?

– Население немногочисленное, – грустно произнесла девушка. – Мы живем вечно, не умираем и не стареем, детей также у нас нет. Новые жители Подпространства приходят из других миров после того, как их жизненный путь в родных местах подходит к своему завершению. Но далеко не все население нашей необъятной Вселенной может попасть в ряды служащих данной реальности. Лишь обладающие огромной магической силой и чьи деяния при жизни не очернили магическую ауру.

– Их не много, надо полагать, – произнесла Элис, погружаясь в размышления о населении Подпространства. – А как же тот старик-насильник?

– О-о-о, и такие личности к нам приходят, но они для исправления и очищения. Заблудшие по жизни души, так сказать.

Кайра резко остановилась, что выдернуло Элис из поглотивших ее дум.

– А вот и нужная дверь, – объявила проводница, вздохнула и тут же добавила: – Мак… Не повезло нам.

– Почему? – поинтересовалась Алиссия. – Кто такой этот Мак?

– Скоро узнаешь.

Алиссия

Оказавшись по другую сторону, я опешила от увиденного. Этот кабинет существенно отличался от всех прочих. Он не был девственно чист и бел, а наоборот пестрил разными красками и невообразимым количеством «посторонних» предметов (если учесть тот факт, что во всех без исключения помещениях господствовал стиль ультра-минимализма). По центру располагался черный стол, за которым сидел худощавый мужчина лет тридцати, или около того, с взъерошенными белыми, как снег, волосами и застывшей навечно лукаво-насмешливой улыбкой.

– Эм-м-м, – только и смогла выдавить из себя.

– Мак, – позвала Кайра. – Опять за старое?

Молодой человек дернул за тонкий белый провод, извлекая наушники, которые я даже не заметила.

Блондин удивленно уставился на Кайру, не понимая, что от него хотят.

– Где мужчина? – спросила моя спутница.

Данная фраза осмысленности во взгляде Мака не прибавила.

– Тот, что был последним в твоем сегодняшнем списке, – пояснила Кайра.

– Так распределил его я, как того и требует инструкция, – просиял мужчина.

Кайра обреченно вздохнула и опустилась прямо на пол:

– Опять двадцать пять.

Мак подорвался с места, осознавая: он что-то явно сделал не так. И судя по выражению лица Кайры, не в первый раз.

– Кайрочка, милая, – начал лепетать Мак, – я следовал инструкции, что на это раз не так, а?

Девушка закатила глаза, но все же ответила:

– А что требуется сделать перед отправкой прибывшего к тебе человека в распределительный портал?

– Хм, – задумался мужчина. – Зарегистрировать его, добавить в базу данных… База данных…

– Вот именно! – немного более эмоционально, чем следовало, выкрикнула Кайра. – А когда ты вносишь человека в базу данных, то проверяешь возможные ошибки и не допускаешь новых.

– Но, Кайра, он был последним, до этого я все делал правильно, – немного поник Мак. – Неужели он оказался именно тем, кого распределять не следовало?

– Им и оказался, Мак. Этот от Тэриэна прибыл, его тут быть не должно.

Блондин задумался, пытаясь воскресить недавние события в памяти.

– А я еще подумал, что это за странное чувство никак меня не покидало до тех пор, пока этот мужчина не ушел.

– Профессиональная интуиция, которая позднее трансформируется в сканер.

– Прости, Кайра, я опять накосячил, – виновато развел руками Мак.

Кайра немного смягчилась:

– Одни проблемы с тобой. Ничего не поделаешь. – Девушка нахмурилась, что-то обдумывая. – Посмотреть, куда именно Леонард был телепортирован, к сожалению, невозможно. Подобные данные не сохраняются. Мы можем тебя направить следом. Есть вероятность, что врата закинут тебя в ту же реальность, что и твоего суженного.

Я насторожилась:

– А если нет?

– А если нет, то… – Кайра принялась быстрым шагом разрезать окружающее пространство.

Мы с Маком только и успевали поворачивать голову, следя за ее стремительными передвижениями.

– Кайра, как мне выбраться из мира, в который меня закинет? Вся магия ушла, у меня ничего не осталось.

– О-о-о, я, кажется, знаю, как нам быть. Реверсивный компас. – Глаза блестели, улыбка медленно ползла в сторону ушей. Это было жутко и в тоже время обнадеживающе.

– Это еще что такое?

Глаза Вечности, или как их там? Око Вечности… Ритуальные кинжалы… Теперь вот еще компас какой-то странный.

– Реверсивный компас – это артефакт, созданный в Подпространстве.

Внезапно умолкнув, Кайра прикрыла веки и нахмурила брови, а когда девушка открыла глаза, в воздухе появилось нечто вроде голограммы, только более реалистичной, нежели показывали во всех тех фантастических фильмах, которые я успела посмотреть у себя на родине. Увеличенная копия старинного компаса вертелась в воздухе.

– Данный артефакт самодостаточен. Он сам выбирает место следующей транспортировки. Причем вращение начинается внезапно и на подготовку к перемещению в новую реальность есть около минуты.

У меня не было слов, одни эмоции. А как данная штуковина поможет мне транспортироваться домой, если она настолько своенравная и самостоятельная, что сама решает, где именно я должна находиться? Собственно, именно этот вопрос я и поспешила задать Кайре.

– Видишь ли, компас выбирает реальность и определяет количество времени, которое ты проведешь там. Но артефакт всегда создается индивидуально и настроен на человека, которому достался. Как только твоя миссия будет выполнена, компас перебросит тебя и Леонарда на А-Землю.

– Хм, – задумалась. – А как мне понять, что время, данное мне в том или ином мире, подошло к концу?

– Стрелка в артефакте не совсем обычная, как и сам компас. Она не указывает на север, а медленно вращается по часовой стрелке. Как только компас берет ориентир на новую реаль-

ность, стрелка бешено начинает вращаться в обратную сторону. Это движение настолько мощное, что ты сразу почувствуешь волны магической энергии.

– Значит ли это… – неуверенно начала я и после некоторой паузы продолжила: – Что я могу путешествовать по Вселенной бесконечно?

В голове против воли всплыла необычная и крайне нежелательная картина: я с седыми уложенными в прическу волосами ступаю на новую землю, глаза мои по-прежнему полны решимости найти любимого. И тут я вижу идущего в толпе седовласого осунувшегося мужчину… Стоп. Лео просто не может так выглядеть в старости!

– Ну-у-у-у, – протянула Кайра, задумавшись. – В теории, такое, конечно же, возможно.

Я поникла. Это отразилось в осанке, выражении лица и глаз, да все в моем образе внезапно померкло. Нет, перспектива найти Лео в преклонном возрасте как-то совершенно не радовала и не способствовала улучшению настроения.

Кайра уловила волну исходящего от меня пессимизма. Мак, судя по всему, тоже. Он поник больше моего, а после, устав стоять сгорбленным, и вовсе сел на пол. Молодой человек осознавал, что не отправь он моего суженного в портал без должной проверки, данный диалог не случился бы вовсе. Мак чувствовал вину. Мне внезапно стало жаль его.

– Элис, компас выбирает реальность хаотично. Мы можем лишь настроить его на идентификацию определенного человека в пределах мира, в который он тебя перенесет. А остальное подвластно только Судьбе и Счастливому случаю. Контролировать твое время нахождения в той или иной реальности также невозможно. Все будет зависеть от объема сканируемого компасом пространства. Зато есть хорошая новость: артефакт также ищет объект в пределах того мира, где находится его хозяин. Соответственно, если компас решит перенести тебя в следующую реальность, значит, в этой Леонарда точно нет.

Хм.

– А если я найду Лео раньше артефакта? – тут же задала возникший вопрос.

– Тогда, как только тебе удастся идентифицировать искомый объект, и решить все сопутствующие проблемы, компас перенесет вас домой.

– Что еще за сопутствующие проблемы?

– Может быть всякое, – произнесла Кайра. – Скорее всего, у Леонарда не останется воспоминаний о прошлой жизни. Тогда тебе предстоит их вернуть.

Ну и поворот!

– Вот это осложнения. По сему выходит: найти Лео – это еще полбеды?

– Не переживай, – махнула рукой Кайра. – У вас одна душа на двоих, не забыла? Воскреси его чувства, и воспоминания вернутся.

Воскресить чувства?

Да, раз плюнуть! У нас в прошлый раз на осознание взаимных чувств ушло всего каких-то три с половиной года. Подумаешь! Чувствую, за это время меня на родине похоронить успеют. Незаметно вернуться вряд ли получится.

Мысленно смирившись с предстоящими странствиями, я решила настроиться на лучшее. Приду, увижу, завоюю. Куда он от меня денется?

Вернувшись в реальность из мира грез и размышлений, я обнаружила двух озадаченно взирающих на меня людей. Кайра, не отводя от меня взгляда, что-то пыталась объяснить шепотом Маку.

– Что? – тут же поспешила уточнить.

– Мы имели честь лицезреть целый спектр эмоций на твоем лице, завершившийся торжествующей усмешкой, – пояснил Мак.

– Надо отметить, так самозабвенно хихикать, может далеко не каждый человек. Тем необычнее видеть подобную реакцию на лице того, кто попал в Иной мир, – продолжила Кайра, потом показала мне жестом «отлично». – Так держать! Умничка!

– Да я… Что я… Ничего такого, – сама не знаю, куда тут же весь словарный запас пропал. – Просто…

– Мы так и поняли, – махнула рукой Кайра. – А теперь пойдем, – девушка указала в сторону, где не было ровным счетом ничего. Нет, стена там, конечно же, имелась, но проема в ней уж точно не наблюдалось.

– Куда? – машинально спросила я, уже ничему не удивляясь и осознавая, что дверь может появиться прямо у меня на глазах в глухой стене.

Собственно, в тот же миг по стене поползла трещина, секунду спустя преобразившаяся в полноценный проем.

– Прошу, – произнес Мак, отойдя в сторону, чтобы пропустить дам вперед.

– Благодарю, – улыбнулась Кайра, покидая кабинет Мака.

Я, последовав за своей сопровождающей, ступила в переливающуюся субстанцию новой реальности.

Очутившись в странном помещении, стены которого были практически черными, я тут же непроизвольно начала сканировать обстановку. Только в этот раз не с помощью магии, а чисто визуальными методами. Проще говоря, глазами.

– Хм, – произнесла минуту спустя, так как никто слова за это время не сказал. – Что дальше?

И только в это мгновение я осознала, что в комнате кроме меня никого больше нет. Совсем никого.

– Сейчас создадим компас и настроим твою магическую метку на него. И ты будешь готова к самому необычному и незабываемому путешествию в своей жизни, – послышалось за спиной.

А ведь еще пару секунд назад там никого не было. Определенно. Но меня таким уже не удивишь.

– Вот, – произнес Мак, появившись в комнате прямо из стены, и протянул Кайре старое, потрепанное временем устройство для ориентирования на местности.

Девушка окинула придирчивым взглядом прибор, хмыкнула и, приняв дар от молодого человека, установила его в необычной формы выемку. Компас засиял, озаряя комнату яркими, ослепляющими лучами света.

Я непроизвольно закрыла глаза, а когда открыла, то ничего нового для себя не увидела. Кайра и Мак также стояли возле той самой стены и шепотом о чем-то спорили. Компас, помещенный в углубление, то светился, то затухал, потом снова озарял своим светом окружающее пространство. Однако на этот раз лучи его были не столь ослепляющими.

Не найдя себе применения, я приблизилась к своим спутникам и наставникам по совместительству. Но не успела произнести и слова, как получила отмашку от Кайры. Мол «не мешай».

И не буду. Больно надо.

Огляделась. В углу необычной лаборатории, как я про себя прозвала это место, обнаружилось довольно обычное кожаное кресло. Подойдя к нему и осмотрев со всех сторон, я решила устроиться поудобнее, приготовившись ждать завершения процесса настройки артефакта.

Однако стоило мне погрузиться в мягкую негу этого не вписывающегося в интерьер предмета меблировки, как я тут же провалилась в глубокий, беспробудный сон.

– А где Элис? – спросила высокая, худая девушка с короткими светлыми волосами.

Моя младшая сестра. Джейн.

– Я опоздала на свадьбу, родители тоже задержались. А когда все мы собрались, не нашли половины гостей, подружек невесты… Как и самой невесты с женихом, собственно.

– Эм… Кх-м… – не могла подобрать слов Алекса, поглядывая на остальных в поисках помощи и поддержки.

– Почему все молчат? – уже более эмоционально произнесла Джейн. – Алекс, что, черт возьми, с вами всеми произошло?

Молчание.

– Вы воды в рот набрали, я не пойму? Пропали, а теперь стоите тут целые и невредимые Только вот жениха и невесты нет. Где моя сестра?

– Джейн, понимаешь… Я не знаю, как сказать…

Сестра не выдержала:

– Да уж скажи хоть что-нибудь вразумительное, Алекс!

Кажется, еще чуть-чуть, и сестренка схватит нашу с ней кузину и затрясет как следует, дабы выбить хоть какой-нибудь ответ.

– Они погибли, – прошептала Кэтрин, показавшаяся из-за спины Риана.

– Как? – тихо ахнула Джейн и осела на пол.

– Теракт, – добила Кэт.

– А как же остальные? – Джейн оглядела присутствующих ничего не видящим взглядом.

– Только Элис и Лео, – прошептала Алекс. – Нас успели спасти. Они приняли весь удар на себя.

– Только они…

– Двум из трех захватчиков приглянулась Элис. Они решили устроить невесте брачную ночь. Само собой, Лео этого не позволил. Пока террористы разбирались с непокорной невестой и наглым женихом, агенты обезвредили захватчика, оставшегося при заложниках, а нас по одному вывели из помещения. А потом произошел взрыв.

Краем глаза я увидела движущуюся вдоль стены Лию. Похоже девушка была единственной в данной компании, кто смог придумать план лучше россказней про теракт. Тем временем Лия подобралась вплотную к Джейн и положила руку ей на голову.

А дальше меня поглотила темнота.

– Элис, Элис… – послышался голос издалека. – Элис! – А вот это был более реальный зов, как будто прямо над ухом орали, и сопровождался он весьма ощутимой тряской меня.

– Эм, – промямлила что-то нечленораздельное. – М-м-м… Я… Язык не слушается-я-я…

– Так еще бы, – улыбнулась Кайра. – В такой мощный артефакт присела.

– Артефакт? – переспросила уже более-менее своим голосом. – И что же делает это с первого взгляда обычное кресло.

– Переносит часть души в место, в которое она стремится сильнее всего. Обычно данный артефакт используется для прощальной встречи с близкими людьми, либо воскрешения воспоминаний умершего.

Осознание обрушилось мгновенно.

– Получается, я только что побывала дома и увидела близких мне людей?

Мак утвердительно кивнул.

– И это не сон и не игра воображения?

На этот раз кивнула Кайра.

– О-о-о-х, – выдохнула я. – Теракт, в самом деле? Ну и придумали. Хотя, с другой стороны, что еще они могли сказать, находясь в состоянии шока. Не даром Кэтрин на актрису училась, такой бред могла правдоподобно изобразить только она. И ведь Джейн почти поверила в эту околесицу.

– Ты о чем? – непонимающе уточнила Кайра.

– На родине меня уже не ждут, – произнесла абсолютно безэмоциональным тоном. – Я для всех умерла. Как и Лео.

– Мне жаль, – поник Мак.

С другой стороны, у них есть Лия и Кайн. Воспоминания моих близких будут подкорректированы.

– Да ладно, – махнула рукой. – Что уж сейчас об этом переживать? Смысла не вижу совсем. – Я улыбнулась во весь рот, чтобы у присутствующих не осталось сомнений относительно моего позитивного настроя. – Лучше расскажите, что там с моим компасом?

Кайра вернулась к нам из реальности, в которой прибывала последние несколько минут.

– Ну, это… – Мак нерешительно посмотрел на свою коллегу. – Все прошло успешно. Компас мы настроили. Только есть одна загвоздка: он старый, если совсем откровенно, древний, так что держится на неведомой нам силе. Ты не должна позволить артефакту распасться, иначе магические свойства потеряются, и выбраться из мира, где ты будешь на тот момент находиться, будет значительно сложнее.

Мак закончил, прошла минута, а артефакт мне так и не вручили.

– Ну и где он? – нетерпеливо поинтересовалась я.

– На постаменте, – произнес молодой человек. – Мы решили его лишний раз не трогать. Мало ли. – И улыбнулся. Ослепительно так. Заискивающе.

Я нахмурилась.

– Значит, если он развалится у меня в руках, это будет моя вина? Хитрые вы.

Кайра закатила глаза.

– Не будет это ничьей виной, я тебя умоляю. Просто зачем лишний раз рисковать, – девушка подошла к новорожденному артефакту. – Пойми нас, артефактор сейчас недоступен. Сколько его не будет, нам неизвестно.

– Почему?

– Долгосрочная командировка. Даже ориентировочной даты возвращения нет. А кроме старика Соура никто такие штуковины делать не умеет. Мы тебе последнюю отдаем. – Девушка бросила на Мака испепеляющий взгляд. – Уж очень надеюсь, что некоторые личности перестанут создавать нам неприятности, и Соур вернется раньше следующей жертвы, которой такой компас понадобится.

Мак виновато опустил голову.

– Подождите, а разве вы только что не создали артефакт из обычного компаса? – удивилась я.

Думала, они там спорят, как правильно артефакт такого направления смастерить, ну или приводят его в приемлемое состояние. А в результате…

– Что ты, милая, – рассмеялась Кайра. – Это не каждому дано. Такие мощные артефакты создавать. Мы всего лишь стряхнули пыль с него и активировали. Сейчас настроим на тебя с Лео и вперед!

Я с опаской взглянула на своего будущего спутника в этом необычном путешествии. Думала, он сверкнет на свету, как в фильмах обычно в такие моменты бывает. Но нет, пыль уже настолько въелась в металл, что смыть ее, как мне показалось, не представляется возможным.

Видимо, последнюю свою мысль я произнесла вслух. Тут же последовал незамедлительный ответ:

– Ты права, мы не можем его почистить. Есть риск, что при воздействии на эту вещицу магией, мы лишим ее первоначальных свойств. А пыль с такого рода артефактов можно убрать лишь магически, особенно столь древнюю.

– Пыль и непрезентабельный вид – это полбеды, – вздохнула я. – Главное, чтобы он не рассыпался. – Озадаченно посмотрела на Кайру. – Вот, что мне делать в такой ситуации? Инструкции какие-нибудь имеются?

– Хм, – задумалась девушка, а потом и вовсе принялась мерить пространство шагами. – Хм.

– Час от часу не легче, – обреченно выдохнула я. – Если бы только у меня была магия…

Кайра меня не слышала, продолжая ходить взад-вперед.

– К сожалению, последствия воздействия кэлэра непредсказуемы, – ответил Мак. – Сейчас я не чувствую в тебе и крупицы магической энергии. [1]

Кайра резко остановилась.

– Дай ей личный медальон, – произнесла она наконец, обращаясь в Маку.

– Кто? – удивился молодой человек. – Я?

– А ты видишь тут еще кого-то? – прикрикнула Кайра. – Кто виноват в возникновении данной ситуации?

– Но… – замялся Мак. – Личный медальон… Он ведь на то и личный…

– Элис сможет вызвать тебя, если что-то пойдет не так. Может, это и не понадобится. Тогда медальон сам к тебе вернется, как только Алиссия попадет домой. Если же нет, ты всегда сможешь найти ее и обеспечить новым компасом. Разумеется, если Соур вернется к тому времени. В общем, твой личный артефакт будет для нашей гостьи чем-то вроде подстраховки.

– А как же я? – прошептал парень.

– А тебе медальон зачем? Он же работает для тебя, как маяк. Для таких внештатных ситуаций и предназначен.

– Просто столько времени со мной, непривычно будет.

– Мак, ну ты и эгоист! – разочарованно произнесла девушка.

– Ладно, ладно, – смирился молодой человек. – Держи.

На мою ладонь опустился аккуратный золотой медальон.

– Береги его. Это твоя подстраховка.

– Обязательно, – ответила я, осторожно надевая амулет.

Кайра довольно улыбнулась, Мак уставился в пол.

А я внезапно задумалась о языковом барьере. На нашей планете установлена единая политическая система и достаточно давно все жители разговаривают на одном языке. Язык представителей Мира Тьмы вносят в подсознание стража при его вербовке. Орден давно нашел решение этой проблемы. Но я понятия не имела, как обстоят дела с другими мирами. Собственно, этот самый вопрос я и поспешила задать моим проводникам.

– На сей счет не переживай, – ответила Кайра. – У тебя есть компас. Данный артефакт предполагает путешествие по разным мирам, поэтому в него вплетены магические потоки, дающие возможность его владельцу понимать и говорить на языке того мира, где он оказался. С этим проблем не будет.

– Итак, – произнесла девушка, нетерпеливо потирая руки. – А теперь возьми это чудо, – она указала в сторону компаса, – в руки и начнем ритуал настройки.

Однако я трогать так называемое «чудо» не торопилась. Уж очень оно ветхим было.

– Ну смелее, Элис, – поторопила Кайра. – Чем быстрее ты отправишься на поиски Лео, тем для нас всех лучше.

– Что ж, – я аккуратно подняла компас и водрузила его на левую ладонь.

Артефакт оказался не таким миниатюрным, как казалось на первый взгляд, едва помещался в ладони. Магия в нем медленно и мерно совершала круговые движения. Она была живая, ощутимая.

---

[1] Кэлэр – кинжал из Подпространства. Данное магическое оружие используется крайне редко для своеобразной казни особо опасных преступников. В большинстве случаев казни случаются по предварительной договорённости с Комиссией Подпространства. Отправляют только действительно опасных и неисправимых преступников. Комиссия никогда не ошибается, так как Подпространство видит душу насквозь. Кинжал переносит душу раненого им человека в Подпространство, тело же расщепляется на магическую энергию и исчезает. Также данный артефакт способен высвобождать магию без транспортировки души в Подпространство, то есть фактически без убийства и отдачи души в качестве жертвы на откуп. Если проделать то же самое и провернуть кинжал на 360 градусов по часовой стрелке, то произойдёт высвобождение магической силы, но в этом случае душа отправится в мир, откуда она родом.

Пока я пристально всматривалась в старинный компас, ритуал благополучно завершился. Однако сей факт я осознала лишь, когда стрелка бешено завращалась, и поток искрящегося света вырвался из незатейливого предмета на моей руке, закружив меня в неудержимом магическом потоке.

Все смешалось. Кружилась голова от стремительного вращения и переполнявшей меня магии. Последнее, что я услышала, перед тем как переместиться в следующий мир, было ободряющее пожелание от Кайры на прощание:

– Удачи тебе, милая, и быстрого завершения миссии.

А потом меня захватила в плен всепоглощающая тьма.

Глава 2
Реверсивный компас

Стрелка компаса вращается мгновенно,
Указывая в темноте дальнейший путь.
Мой прах уйдет вслед за твоим тленом,
Уж так сложилось: мы – одна и та же суть.

Тьма была повсюду. Сколько Элис ни пыталась рассмотреть то место, где она оказалась, ничего не получалось. Темно, хоть глаз выколи. Когда пришло осознание, что перемещение завершено, девушка смело сделала шаг вперед.

– Итак, что мы имеем? – прошептала Алиссия, ощупывая окружающую ее пустоту. – Видимо по-прежнему ничего, – вздохнула она.

Брела долго. За это время так ничего и не обнаружив и никого не встретив, Элис начала злиться. Всегда непробиваемая майор Лэйнэри не могла более сдерживать поток бурных эмоций. Платину титанического терпения прорвало. Алиссия негодовала на судьбу, искренне недоумевала столь неожиданным поворотам своей не слишком-то длинной, но чересчур насыщенной всевозможными событиями, жизни.

– Да сколько можно-то, в конце концов! – выкрикнула в сердцах. – Сколько можно надо мной издеваться? – девушка сама толком не понимала, кому именно адресован этот вопрос.

Однако хорошенько поразмыслив, все-таки нашла подходящего собеседника:

– Всемогущая Вселенная, слышишь? Верни мне все, что отняла!

А в ответ тишина.

– Да пропади оно все пропадом! – прошептала девушка, окончательно опустив руки.

А сделанный следом шаг стал решающим, ибо странница не почувствовала твердой почвы под ногами и провалилась в какую-то бездну.

Она падала.

Сколько это длилось по времени, было известно лишь Создателю. Голос исчез, а следом пропали все слова. Элис просто стремительно летела вниз, гадая, когда же сработает закон притяжения и произойдет неминуемое столкновение с твердой поверхностью данного мира.

Но, как ни странно, почвы или хотя бы чего-то смутно напоминающего ее в ближайшем обозрении никак не наблюдалось.

– Хоть бы малейшее проявление жизни тут присутствовало, дуновение ветерка. Удивительно, как я еще не задохнулась?

В ту же секунду прямо из пропасти подул слабый ветерок.

– Хм-м-м, – задумалась девушка. – Все-таки что-то тут кроме меня имеется. Еще бы воды. Так пить охота. Много воды!

«Пропасть… Ветерок… Все это совпадение или не…»

А додумать Алиссия не успела. В следующее мгновение ее поглотила холодная водная стихия. Волосы взметнулись вверх и устремились длинным шлейфом вслед за своей хозяйкой. Элис судорожно пыталась не задохнуться, пока не осознала, что вода не спешит захватить ее. Напротив, девушка могла дышать и отлично чувствовала себя в новой для нее обстановке.

Нахлынула волна раздражения, испугу тут места не нашлось. Элис смертельно устала от такой стремительной смены декораций.

– Да в гробу я видела все эти приключения! Сил уже никаких нет!

Как по заказу: водная стихия исчезла вслед за бездонной пропастью. Последовала ослепительная вспышка света. А когда Элис открыла-таки глаза, вокруг опять господствовала тьма.

«Опять двадцать пять».

Приятный древесный аромат отвлек Алиссию от мрачных мыслей. Девушка неуверенно протянула руку и тут же уперлась в какую-то преграду, толкнула сильнее и это самое препятствие поддалось. Словно дверь в новую реальность, откинулась крышка.

Разноцветные блики высоко над головой подтвердили опасения бывшей стражницы. Она оказалась в церкви. А преграда являлась ничем иным, как крышкой гроба.

Когда на Элис снизошло озарение, в насколько необычном месте она очутилась, майор поспешила прикрыть рот рукой, дабы больше ничего не ляпнуть сгоряча и не накликать на себя чего-нибудь похуже ветра, воды или соснового гроба.

– Та-а-а-а-а-к, очень любопытная реальность… Хочу лазурное море, белый песок, пальмы и, чтобы Лео был рядом, – немного неуверенно произнесла странница.

«А можно просто Лео. И ничего мне больше не нужно».

В то же мгновение гроб исчез, церковь и все окружающее пространство поплыло, а Элис перенеслась в райский уголок. Тихий ветерок обдувал и укутывал, яркое светило спряталось за выстроившимися в ряд перистыми облаками, море волнами набегало на обнаженные ступни и тут же возвращалось восвояси.

Завораживающе. Необыкновенно. Волшебно.

При жизни Элис так и не удалось побывать в столь прекрасном месте. Да она посещала местные пляжи и небольшие курортные городки, но это не шло ни в какое сравнение с гипнотическим лазурным океаном, кристально чистой водой и сверкающим на солнце белоснежным песком. Именно в такое райское место Элис и Лео собирались поехать в свадебное путешествие. Он сказал ей об этом лишь в Дортэлионе. Дома остались билеты, по которым уже никто и никогда никуда не сможет улететь.

– Лео, где же ты сейчас? – прошептала Алиссия еле слышно. – Я хочу быть рядом, где бы ты ни находился.

Волны набегали и возвращались обратно, океан был в движении, следуя одному и тому же алгоритму действий. А Элис сидела на берегу под раскидистой пальмой и смотрела вдаль. Больше она не произнесла ни слова. Мысли путались. Идей, куда бы перенестись дальше, не было.

Сколько девушка просидела на берегу, она не знала, ибо даже не пробовала считать время. Просто в один прекрасный момент компас завибрировал. Элис осторожно разжала пальцы и посмотрела на артефакт. Он пришел в действие, значит осталось меньше минуты на сборы.

Собственно, о каких сборах речь, если вещей толком нет? Медальон, да компас. Вот и все пожитки. Но мысли Алиссии были далеко за пределами материальных благ. Компас вращается, следовательно, в этой странной реальности Леонарда точно нет.

А дальше поток искрящегося света вырвался из артефакта, заключив Элис в магическую воронку.

Пальмы, море, песок, – все смешалось в одну сплошную полосу. Стремительное вращение. Магия. И тьма повсюду.

Сумрак.

Туман.

Алиссия медленно поднялась с земли и протянула руку в неизвестность. Ничего. В другом направлении ее ожидало тоже самое.

Нерешительный шаг, затем следующий.

Внезапно послышался шорох. И опять тишина.

Элис двинулась дальше в выбранном направлении и наткнулась на преграду. На ощупь – дерево. Массивное такое.

Но что-то было не так. Предчувствие подсказывало – необходимо быть настороже.

Алиссия провела рукой по коре дерева, опустилась на корточки, прислушалась.

Ничего.

А спустя секунду вновь послышался шорох, набиравший громкость с каждым последующим мгновением.

Стало, откровенно говоря, жутко. Но деваться было некуда.

Элис резко поднялась и побежала в обратном направлении. Туда, откуда пришла.

Что-то преследовало ее, оно двигалось стремительно, усиливая шорох, эхом разносившийся в голове бывшей стражницы.

Элис понимала: она не сможет дать отпор, у нее не было ни магии, ни оружия, ни даже хоть какого-нибудь булыжника, лежащего на земле. А еще присутствовало понимание: вечно убегать не получится, ибо шорох с каждым мгновением слышался все отчетливее.

Внезапно что-то спереди развеяло часть тумана. И перед глазами Элис предстала жуткая картина: разномастные растения сновали взад-вперед, а прямо над ними возвышался огромный цветок с клыкастой пастью. Когда майор Лэйнэри резко затормозила, позабыв и о шорохе, и о преследовании, жуткая пасть монстра открылась, а стебли устремились к выбранной цели. Девушка попыталась убежать, но успела сделать только шаг, после чего стебли обвили руки, проползли по телу, овили ноги и лодыжки, полностью обездвижив жертву.

– Ма-а-а-а-ги-я-я-я, – прошипело неведомое Элис существо, при этом пасть открывалась так широко, что девушке стало дурно от увиденного.

– У меня больше нет магии, – прошептала Алиссия.

Цветок чуть отодвинулся, демонстрируя этим свое удивление, а потом, приблизившись, прошипел:

– Ты заблуждаешься. Столько магии я еще не видел нигде. Такая чистая и светлая. Очень разнообразная-я-я-я. Вкусная-я-я-я.

Впервые за много-много лет Элис стало действительно жутко. Не хотелось бы быть высушенной и съеденной плотоядным растением.

И что это за мир такой? Но задать столь нелепый вопрос в данной ситуации было бы крайне странно, поэтому Алиссия благоразумно промолчала, решив гордо и смело принять вторую свою смерть за столь непродолжительное время.

Цветок тем временем оголил клыки и приблизился вплотную к жертве. Все прочие растения, коих было неимоверно много и на любой вкус и цвет, замерли. Девушка приготовилась к худшему.

Компас бешено завращался. Элис облегченно выдохнула, порадовавшись, что Лео в этом страшном месте нет. Непростая задачка была бы, окажись ее возлюбленный одним из этих монстроподобных существ.

Прошло около минуты перед тем, как майор Лэйнэри подняла голову и, довольно усмехнувшись, произнесла:

– Всех благ вам.

А потом исчезла, растворившись в воздухе.

Алиссия

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что нахожусь в довольно знакомом месте. Я была абсолютно уверенна, что где-то уже видела подобный пейзаж. Вот только где? Собрать пазл никак не удавалось.

Красивый луг и озеро вдалеке. Как обрывки некогда увиденного сна. Я пыталась ухватиться за ускользающие воспоминания.

– Искренне надеюсь, что тут нет никаких растений, кроме самых обычных, – прошептала вслух, вспоминая недавно пережитый ужас. – Жуть какая была.

Поднялась с мягкой травы и осмотрелась. Подул легкий ветерок, приятно охладил пылающие щеки. Я решила прогуляться до озера и попутно оценить обстановку. Первое впечатление уже, конечно, сложилось, но все же.

И так было понятно, что я в какой-то богом забытой глуши, ибо в поле зрения не наблюдалось ни единой души. Хотя в сложившейся ситуации меня это даже радовало. Ведь мои горе-наставники Кайра и Мак не потрудились обеспечить меня подходящей для путешествия одеждой. Полупрозрачное платье, мягко говоря, не самый подходящий вариант. К тому же сейчас, стараниями цветка-монстра, оно было подрано со всех сторон, что делало меня похожей на оборванку.

Приблизившись к озеру, я присела на корточки и заглянула в прозрачную воду. Оттуда на меня испуганно взирала совершенно незнакомая мне девушка. Нет, ну как незнакомая? Было немного общего со мной: золотисто-карие глаза, русые волосы, не слегка, а очень даже растрепанные. Общие черты никуда не делись, но во взгляде столько потерянности, что я с трудом смогла себя узнать.

Выпрямив спину, провела рукой по волосам, используя пальцы в качестве расчески, затем поправила мятое и местами порванное платье, более похожее на кусок простыни. После еще раз осмотрела себя придирчивым взглядом.

М-да, стало ненамного лучше, но все же теперь я больше походила на приличного человека. Разумеется, насколько это было возможно в сложившейся ситуации.

Именно в этот момент пришло осознание сложившейся ситуации. Я непонятно где, непонятно в каком виде, с совершенно неясно куда запропастившейся магией. Ясна лишь цель сего путешествия. Но средство ее достижения, а именно полуразвалившийся компас сомнительного происхождения, тоже особого вдохновения не привносило.

Обреченно вздохнула, еще раз оглядев себя с помощью отражения в воде, и тут же дала сама себе мысленный подзатыльник за пессимистичный настрой.

– Нет, ну в самом деле, Элис, тебя после смерти подменили что ли?! Куда бесстрашная майор Алиссия Лэйнэри подевалась? Верни ее обратно, а себе эту странную размазню можешь забрать, видеть ее больше не могу! – громко произнесла я вслух, дабы привести себя в чувства. – А самое главное учти: генерал Леонард Донаэли вот «это», – пренебрежительно указала на отражение в воде, – любить не будет! Лео другую Элис знал! Как тогда, скажи мне, он полюбит эту безжизненную, депрессивную амебу?!

– Браво!

Заколыхавшаяся трава разделилась, и в образовавшемся проеме показался высокий брюнет. Я прищурилась, пытаясь воскресить покрытые толстым слоем пыли воспоминания.

Знакомый незнакомец, кто же ты?

– Мы знакомы? – осторожно поинтересовалась.

– Элис, Элис, – произнес мужчина, добро улыбнувшись мне, как старому хорошему другу. – Сколько же всего выпало на твою долю…

Осколки мозаики неожиданно сошлись, и в памяти всплыли потерянные воспоминания. Высокий брюнет благородного происхождения, некогда живший в весьма отдаленной от Земли реальности.

– Лорд Мираэль?

– Я рад, леди Алиссия, что вы смогли вспомнить меня. – Еще одна полная добра улыбка. – И мне искренне жаль, что Леонарда больше нет с нами.

– Что ты, Мираэль, он по-прежнему с нами. Просто мне предстоит разыскать его, подобно тому, как я только что нашла свои потерянные воспоминания о былых временах.

– Что ж, раз так, то это просто замечательно. Твои мысли мне по-прежнему недоступны, я лишь смог почувствовать тщательно скрываемую скорбь и печаль, поэтому сделал разумный вывод, что Лео покинул этот мир.

– Отчасти вывод твой верный… Он, и правда, покинул меня, но эту ошибку можно исправить. Я искренне верю, что найду его, даже если придется для этого всю Вселенную исколесить.

Мираэль улыбнулся и жестом пригласил меня следовать за ним, раздвигая траву.

– Предлагаю тебе, пока позволяет время, осмотреться в некогда тобою созданном мире и погостить у меня в замке.

Брови самовольно поползли вверх.

– Замок? У тебя есть свой замок?

– Угу, – скромно кивнул лорд. – А как же иначе, мы по-другому жить не привыкли. – Мужчина развел руками, словно извиняясь за свою чрезмерную тягу к роскоши и старине.

– Ну что ж, – улыбнулась я. – Раз уж я все равно оказалась в этом мире, посмотрим, как у вас дела обстоят.

Мираэль неспешно двинулся вдоль водоема. Я шла вслед за лордом, осматривая окружающие красоты и любуясь прекрасными пейзажами, пока впереди не завиднелся старинный, но невероятно красивый и величественный город.

– Как так? – моему удивлению не было предела. – Мы прошли от силы полкилометра, почему же столь огромный город не было видно, когда мы находились у озера?

– Магия, моя дорогая, все дело в магии, как же иначе? Город скрыт пологом невидимости и защищен прочими чарами, чтобы его не было видно издалека. Так сказать, эффект неожиданности в действии, чтобы враг в случае нападения не смог спланировать атаку заранее.

– Но ведь такая уловка действует единожды, далее эффект неожиданности уже неэффективен.

– Ты права. Вернее, была бы права, если бы это было единственной задумкой. Видишь ли, Элис, город на самом деле странствующий. Попав в него один раз, никто не может быть уверен, что в следующий раз он будет на том же месте.

– Хм…

– Как правитель этого Мира я вынужден защищаться от недоброжелателей, иначе вся нами созданная реальность, живущая по правилам нашей с тобой философии, канет в бездну.

Я нахмурилась, размышляя над всем сказанным моим спутником.

– Мираэль, а желание защищаться имеет под собой хоть какую-то реальную почву или это больше меры предупредительного характера?

– Конечно, имеет, Алиссия. – Лорд замолчал, но спустя пару минут продолжил: – Когда ты создала для нас этот мир, здесь было спокойно и комфортно, но вскоре стали появляться противники моей программы управления. – Мираэль вздохнул. – Это было ожидаемо. Насколько ты успела заметить, когда спасенные мною люди появлялись на Земле, далеко не все из них вели себя смирно и доброжелательно. Я спасал всех, кто нуждался в моей помощи. Но это не значило, что эти люди хорошие. На Земле фрии в большинстве своем мирились с моими указаниями. Все, что выходило за рамки нормального поведения, было их способом борьбы за существование. Некоторые поступки моих соплеменников были неверными, но их можно понять.

Я кивнула, соглашаясь со всем сказанным.

– Однако обретя новый дом, все нечистые помыслом или несогласные с установленным мною правительственным режимом, ориентированным на увеличение благосостояния и исключительно миролюбивый настрой, принялись отрыто демонстрировать свое недовольство.

– Да, это было ожидаемо, – вздохнула. – Баланс и все дела. Мир без зла – это утопия.

– Согласен, и наш случай – прямое тому подтверждение. Но это еще не главная проблема. Все усугубляется тем, что относительно недавно Темный император обнаружил наше убежище. Как ты уже догадалась, сейчас Лавриэль активно участвует в подстрекательстве к бунту и даже отправляет своих марионеток на помощь моим новым врагам.

– Война?

– Пока что нет, но тучи сгущаются с каждым днем все сильнее. Мой прогноз неутешительный – не за горами день, когда начнется гражданская война.

– Что происходит с этой Вселенной? Почему людям не живется спокойно? – я недоумевала. – Мы их спасли от гнета и тирании, а в ответ одно недовольство. Правильно ведь говорят: люди не умеют быть счастливыми и жить в гармонии. Когда все слишком хорошо и спокойно, некоторым особо одаренным личностям становится скучно. Бунт ведь рождается из недовольства народа. Либо правитель слишком жестокий – в этом случае от него хотят избавиться, либо чрезмерно добрый – а в этом его стремятся подсидеть. Я искренне сомневаюсь, что ты пошел тропой Лавриэля. Однако многие из твоих подданных хотят избавиться от тебя, дабы установить свой режим. Жажда власти, не более.

– Это печально, Элис, я ведь искренне желал им добра, – произнес мой собеседник.

– Знаю, – ответила, постаравшись вложить в эти два слова всю свою поддержку. – Мне необходимо найти Лео, вернуться в свой мир, а там уж я обязательно придумаю, как вам помочь.

Мираэль посмотрел крайне странно. Во взгляде читалась благодарность с примесью сожаления.

– Да, да, я очень хотела спокойной и обычной жизни. Но что уж тут поделаешь? Судьба у меня такая, видимо, всю жизнь помогать пострадавшим от руки Темного императора, – я обреченно развела руками и искренне улыбнулась, показывая тем самым свое смирение относительно участи, которой меня наградила Вселенная. – Зато мне уж точно скучно никогда не будет. – И рассмеялась.

Мираэль кинул озадаченный взгляд и поддержал мое «безудержное» веселье.

Тем временем мы миновали главные врата, которые, к слову, были бесподобны и невообразимо шикарны. Собственно, таким оказался весь город, от которого немного веяло стариной, что никоим образом не умоляло его роскошности и уникальности. Мощеные улочки, красивые белокаменные особняки и необычайно прекрасная главная площадь с небольшим, но искусно сделанным из разноцветной блестящей мозаики фонтаном.

– Невероятно, – вздохнула я, не в силах сдержать пробудившиеся эмоции. – Сказочно красиво.

– На самом деле, ничего особенного, просто идентичные друг другу постройки рождают в любом госте ощущение ухоженности и любви к собственному городу, а немного старинный стиль придает колоритности.

Мы практически приблизились к замку, который являлся домом Мираэля. Ну, замок – это, конечно, громко сказано. «Поместье» – такое слово данному особняку подходило куда больше. Но поместье было шикарное и величественное, так что на мини-замок все же с натяжкой тянуло.

– Красивый у тебя дом, Мираэль, – искренне улыбнулась я.

– И ты в нем всегда почетный гость, Алиссия, – улыбнулся мне в ответ лорд.

Это было так трогательно. Я аж расчувствовалась.

– А хозяйка у этого шикарного поместья имеется? – поинтересовалась позднее.

Лорд застыл, его лицо превратилось в непроницаемую маску.

– Нет, Элис, моя тоска по семье никуда не делась, – грустно произнес мужчина. – Ты ведь понимаешь, каждому потерявшему своих родных нужно время, чтобы их оплакать и смириться с ужасающей реальностью. Кому-то на траур и успокоение достаточно года, а кому-то и жизни мало.

– Знаю, Мираэль, – ответила я, смотря на горизонт. – Если бы у меня не было возможности вернуть Лео, думаю, я бы не смогла без него жить. А о том, чтобы строить отношения с кем-то другим и речи быть не может. Мы как одно целое с Леонардом.

– Понимаю, о чем ты. И думаю, я до сих пор жив лишь потому, что мое предназначение не исполнено, – заключил мужчина. – Мне не нужна другая семья.

Я кивнула в знак того, что услышала своего собеседника. Найти подходящие слова не получилось.

Мираэль также решил считать тему исчерпанной, поэтому мы вошли в дом в сопровождении молчания и тишины. Каждый был сосредоточен на своих мыслях. Мой спутник остановился, поприветствовал встретившего нас мужчину в черном фраке. Я тоже поздоровалась… с дворецким? Мираэль дал еще несколько указаний, что-то уточнил и предложил мне следовать за ним.

Далее мы поднялись по шикарной мраморной лестнице на второй этаж, повернули направо и, миновав четыре двери, остановились. Причем торможение впереди шедшего лорда было столь внезапным, что я чуть не врезалась в его спину лбом.

– Это твоя комната, – произнес Мираэль, развернувшись ко мне лицом. – Можешь принять ванну, привести себя в порядок и отдохнуть. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли какую-нибудь более-менее нормальную одежду. – Мужчина скептически оглядел мой «подпространственный» наряд, нахмурился. – М-да, в этом ты точно далеко не уйдешь. Я попросил Нила подать тебе обед в комнату.

– Благодарю, – устало улыбнулась.

– Если успеешь прийти в себя, то жду тебя в гостиной, мимо которой мы проходили внизу. Там уже поужинаем и обсудим план дальнейших действий.

– Хорошо, – кивнула в ответ. – Постараюсь не уснуть. Ну, или проснуться к ужину.

Хозяин дома улыбнулся:

– Ты главное отдохни, все остальное сейчас не так важно.

Мираэль со мной попрощался, его ждало много важных дел государственного характера. Перед тем, как лорд ушел, он несколько раз повторил, что за помощью можно обратиться к Нилу или любой другой прислуге. Я в свою очередь кивала и клятвенно заверяла его, что при необходимости непременно без раздумий и промедлений позову дворецкого.

– Вот и замечательно, – улыбнулся Мираэль. – Отдыхай.

И исчез. Как в воздухе растворился.

Ну да, это же пространственная магия, которой, к слову, я больше не обладала. Эх, я уже успела соскучиться по некогда переполнявшей меня силе. Ну да ладно, не будем больше о грустном. Лучше посмотрим, что там за апартаменты скрываются за дверью?

Комната оказалась на удивление большой. Да, что там большой, она была огромная! Пройдя мимо мягкой мебели и выхода на террасу, я оказалась в спальне. Большая кровать с развевающимся на ветру полупрозрачным балдахином была шикарна. Она манила меня, прямо зазывала, но, прежде чем прилечь, мне предстояло посетить ванную комнату. А то слишком много событий и перемещений за столь короткий промежуток времени.

В другой части спальни обнаружилась дверь. Я с воодушевлением схватила ручку, распахнула дверь и оказалась… в гардеробной. Ошибочка вышла. Покинув пустую комнатку, я внимательно огляделась, но других дверей в апартаментах не обнаружилось. Вернулась в первую комнату, и вот там, практически у самого выхода нашлась неприметная дверь одного цвета с обоями.

– А вот и ты, моя хорошая, – удовлетворенно произнесла я, оказавшись внутри просторной ванной комнаты.

В центре помещения расположилась гигантская овальная ванная, по размерам больше напоминающая бассейн. Раковина обнаружилась около широкого окна, вид из которого скрывался с помощью светло-серых жалюзи. Рядом было большое зеркало во весь рост, а далее – еще одно окно, ваза с живыми благоухающими цветами и встроенный в стену унитаз. Я подошла к ванной, открыла краны, настроила воду и принялась изучать бесчисленное множество бутылькoв на полках у входа. Шампуни, пены для ванн самых разных ароматов, соль, ополаскиватель для волос, штук двадцать разнообразных гелей для душа, закрытый набор зубных

щеток, несколько видов миниатюрных тюбиков с зубной пастой, мыло в бумажной упаковке, тут же имелась мыльница. От удивления я открыла рот и, кажется, забыла его закрыть. Спустя пять минут я выбрала пену с ароматом манго, мягкую зубную щетку, пасту со вкусом клубники, взяла шампунь и ополаскиватель и, еле дотащив все это добро до ванной, торжественно водрузила на имеющийся тут широкий выступ. Тут же взяла пену и вылила внушительное количество в воду, которая заполнила от силы пару сантиметров мини-бассейна. Вернулась к полке и, внимательно осмотрев нижний ярус, нашла одноразовую бритву и пену для бритья, выудила нужную расческу из корзинки и фен. Последним двум предметам я была особенно рада, так как старательно избегала зеркала, опасаясь увидеть в отражении кикимору вместо привычной себя.

Открыв соседнюю створку, я также обнаружила белый пушистый халат и тапочки. Прижалась щекой к мягкой ткани и осознала, что в данный момент, получив столь привычные в обычной жизни предметы обихода, испытываю счастье и благодарность.

А ведь, и правда, мы не ценим то, что имеем, пока не лишимся этого. Не могу сказать, что ко мне эти слова применимы на все сто процентов, но все же… Принадлежности для душа, фен, халат, это не то, за что мы обычно благодарим Вселенную каждый день. Эти вещи просто есть в нашей жизни и все. Мы принимаем их наличие за должное. Но лишившись еды, воды, мыла и зубной пасты начинаешь ценить их отсутствие.

В дверь постучали. Я подошла и тихо спросила:

– Кто там?

– Это Дорэти, я принесла вам одежду, госпожа.

Щелчок защелки, и дверь открылась. Девушка осторожно вошла, в ее руках была большая стопка чего-то. Она мигом направилась в гардеробную, за пару секунд раскидала вещи и покинула комнату.

Я заглянула в ванную комнату, мой мини-бассейн не наполнился даже наполовину, поэтому я с чистой совестью отправилась изучать принесенные вещи.

В гардеробной обнаружились: стопка черных и синих брюк, кожаные сапоги, несколько рубашек, два приталенных жилета и один меховой, носки, колготки, две пары нижнего белья из плотной хлопчатобумажной ткани серого цвета, вместительная сумка через плечо и пара ремней.

Я отобрала синие брюки, белую рубашку, жилет в тон брюкам и прочие мелочи, отложила отдельно. Все остальные вещи укомплектовала в сумку. Не влез только меховой жилет, его я положила сверху. Если компас закрутится внезапно, нужно успеть схватить сумку и жилет, мало ли что ждет меня дальше в этом непредсказуемом путешествии по Вселенной.

Из ванной я принесла кусок мыла, посчитав его пригодным и в качестве средства для мытья волос, небольшую расческу, полотенце, упакованную зубную щетку и несколько тюбиков пасты. Все, минимальный набор странника собран. Теперь предстояло сумку и жилет носить с собой, чтобы уж наверняка. Поэтому все это добро я перетащила в ванную.

К моменту окончания сборов «бассейн» наполнился. Я закрыла дверь на щеколду и скинула бесформенное платье-балахон на пол, подошла к зеркалу и осторожно заглянула в него, а потом набрав побольше воздуха в легкие шагнула и встала по центру.

Медленно открыла глаза.

Из зеркала на меня испуганно взирала все та же незнакомка, растрепанная, грязная, похудевшая.

– Майор Алиссия Лэйнэри, вы ли это? – шепотом спросила я у отражения.

Нужно срочно что-то делать с этими испуганными глазами, ну совсем другой человек из меня получается, когда я так взираю.

Тряхнула головой, приводя себя в чувства, скептически изогнула бровь, нахмурилась и в довершение хитро улыбнулась.

– Ну вот, совсем другое дело, Элис! – подбодрила саму себя. – Сейчас мы тебя помоем, расчешем, оденем в новую чистую одежду. Приведем в порядок…

С этими словами я погрузилась в горячую воду, окунулась и принялась отмываться от грязи.

Спустя полтора часа я была полностью собрана, а вещи благополучно перемещены в спальню. А еще через пару минут я погрузилась в глубокий, блаженный сон.

Проснулась на рассвете. Встревоженно подпрыгнула с кровати, огляделась. Комната та же, вещи рядом. Значит, я все еще в гостях у Мираэля. Облегченно выдохнула. У меня были опасения, что перемещение может состояться во сне, ведь я не знала наверняка, как работает реверсивный компас.

Полежав еще несколько минут и бесцельно проглядевши в потолок, я пришла к выводу, что выспалась и вряд ли уже смогу уснуть. Поднялась, выглянула в окно. Горизонт неспешно откидывал ярко-оранжевое покрывало. Это было красиво. Вынырнув из своих мыслей, я направилась в ванную комнату, несколько раз ополоснула лицо, посмотрела на свое отражение в зеркале.

Как я могла так сильно измениться? Лицо похудело, я выглядела измученной и потрепанной жизнью. Хорошо хоть темные круги под глазами стали менее заметными, после ночи глубокого и беспробудного сна.

Выудив из корзины расческу, устранила легкий беспорядок на голове. Следом поправила одежду. Пока застегивала пуговицу на рукаве, взгляд блуждал по полкам. Пуговица никак не желала поддаваться, и вот когда я одержала победу над ней, взгляд зацепился за небольшую коробочку. Находка располагалась слишком высоко, поэтому пришлось воспользоваться помощью табурета, зачем-то стоявшего у окна. Достав находку, я присела на стоящий подо мной предмет мебели, сняла крышку. Внутри оказалась круглая коробочка и странной конусообразной формы футляр, открыв который я обнаружила щетку в виде мини-ершика и круглую жестянку с… тушью?! В другой оказались пудровые шарики. Вот это клад. Осознав, что держу в руках косметику темных леди, как мне подумалось, я решила незамедлительно опробовать находку. А когда еще представится такая возможность? Тем более выглядела я ну уж очень блекло и невзрачно. Без слез не взглянешь.

– Та-а-а-а-к, и что у нас тут, – воодушевленно произнесла я.

Спустя двадцать минут воодушевление мое вылетело в трубу, ибо странная щетка никак не хотела нормально красить ресницы. Пудра оказалась чудеснейшей находкой, кожа лучилась здоровьем, и лицо заметно освежилось. Но тушь… Это ужас какой-то… Провозившись еще пять минут, я бросила это гиблое дело. Глаза все же стали более выразительными, но ненамного.

– Это не имеет значения в сложившейся ситуации, – прошептала я, приободряя себя.

На самом деле, я и без косметики была симпатичной, но сейчас хотелось хоть немного вернуть себе былой вид, вспомнить какой была та Элис. Хотелось вновь стать сильной, храброй, яркой и счастливой.

Убедив себя в очередной раз, что именно такой я и стану, когда верну Лео домой, покинула выделенные мне комнаты и направилась на поиски лестницы.

Я утолила потребность во сне. Теперь настал черед еды.

В обеденную залу я прибыла, как и полагается странствующей леди, постоянно попадающей в странные и даже абсурдные ситуации, в сопровождении сумки и мехового жилета. На вопрос обнаружившейся тут молоденькой девушки, зачем мне все эти вещи, я ответила:

– Все свое ношу с собой.

Ну и ладно, что в этой сумке нет ни одной моей вещи. Что с того?

Девушка снисходительно мне улыбнулась (как нормальный человек улыбается слабоумному) и удалилась. А я отодвинула стул, водрузила на него свою ношу, сама же села на сосед-

ний и принялась ждать, когда мне принесут что-нибудь поесть. Надеюсь, хоть что-то принесут. Я точно слышала слово «завтрак», когда девушка уходила.

Вопреки моим нерадостным ожиданиям (ведь на лучшее надеяться в последнее время я разучилась), дверь распахнулась уже спустя пять минут и стол начал стремительно наполняться разными блюдами.

Чего тут только не было!

Я попросила налить мне кофе с молоком и принялась уплетать яичницу. Когда я доедала наивкуснейший слоеный бантик с воздушным творожным кремом, к трапезе присоединился Мираэль.

– Прости, – виновато произнесла я. – Я была так голодна, что не дождалась тебя.

Лорд понимающе улыбнулся:

– Понимаю. Ты вчера так ничего и не съела, поэтому я распорядился подать тебе завтрак, как только ты спустишься или попросишь. Не переживай на счет этого.

– Спасибо, Мираэль. Завтрак божественный.

– Не за что, – улыбнулся мужчина и попросил служанку принести ему омлет.

Лорд сделал глоток кофе, поднял взгляд на меня, затем глянул в сторону сумки и мехового жилета, удивленно изогнул бровь:

– Ты уже куда-то собралась?

Я в миг покраснела от смущения.

– Нет, пока артефакт не сработает, я никуда не собираюсь. Но компас весьма непредсказуем, поэтому я решила подстраховаться и взять вещи с собой на случай, если перемещение состоится в тот момент, когда я буду далеко за пределами выделенной мне комнаты.

– Разумно, – кивнул лорд, – но довольно неудобно в исполнении. Ты же, как я понял, везде их с собой носить вознамерилась?

– Угу, правильно понял, – кивнула в ответ. – А что поделать-то? Такая жизнь.

– Элис, а ты уверена, что сможешь взять это с собой? Твой компас позволит перенести хоть что-то из этого мира в следующий?

– Кто знает, – я об этом уже думала, поэтому предусмотрительно из своего платья-мешка сделала повязки на грудь и бедра, мало ли, вдруг и та одежда, что сейчас на мне, останется в этом мире. – Попробовать в любом случае стоит.

В этот момент молоденькая служанка дрожащими руками поставила перед Мираэлем изысканно оформленное блюдо с омлетом, затем поклонилась и поспешила покинуть обеденную залу.

– Почему она тебя так боится? – не сдержалась я.

– А кто знает? – с досадой произнес Мираэль. – Наслушаются в городе баек про монстра-тирана, а потом за неимением лучших вариантов идут сюда работать. И ведь меняются каждую неделю практически, надолго никто не задерживается, хотя я слова плохого еще никому не сказал ни разу. – Мужчина немного помолчал, а затем продолжил: – Но не будем об этом. Я о другом хотел с тобой поговорить.

– О чем?

– О твоем эмоциональном состоянии.

Я удивленно подняла голову.

– А что с ним не так?

– Ты и сама прекрасно знаешь ответ на этот вопрос.

Мираэль умолк на мгновение, но затем продолжил:

– Элис, я не стал бы лезть к тебе в душу, если бы столько жизней не стояло на кону. Нам всем нужна твоя магия, ты нужна Вселенной.

Рот открылся самопроизвольно.

– Я не понимаю, Мираэль. Как мое нынешнее эмоциональное состояние связано с потерянной магией?

– Она не потеряна, – улыбнулся лорд. – Магия по-прежнему внутри тебя. Она никуда не пропала, никто ее не забрал.

– Но почему же тогда я ничего не чувствую? Я не чувствую ее, а она не откликается на мой зов?

– Твоя магическая энергия заблокирована.

– Кем? – еще больше поразилась я.

– Тобой. – Лорд замолчал, собираясь с мыслями. – Ты пойми, Элис, магия заблокирована из-за твоего нынешнего состояния. Для обладания и контроля тем источником, что сосредоточен в тебе, нужно быть в гармонии с собой и окружающим миром. А ты напугана, тебе больно… Это можно понять, но сейчас не то время, когда ты можешь позволить себе быть слабой. Доверься Вселенной и пробуди свой свет вновь. Майор Алиссия Лэйнэри нужна своему миру и всем прочим мирам, как никогда сильно. Победу, возможно, одержишь не ты… Но без тебя мы точно проиграем Темному императору.

– Темный император… Если бы ты знал, как сильно я устала с ним бороться.

– Знаю, но от судьбы не уйдешь. Прежде чем ты сможешь начать жить спокойно, тебе необходимо исполнить свое предназначение.

– А она будет? Эта спокойная жизнь.

– Конечно, будет. Но сначала нужно наказать главного злодея в этой истории. Как думаешь, ты справишься с этой задачей?

Я обреченно вздохнула:

– Как будто у меня есть выбор…

– Всегда есть выбор. – Мираэль лукаво улыбнулся. – Но в твоем случае все немного сложнее. Ты не сможешь поступить иначе и будешь сражаться. Получается твой выбор предопределен Судьбой.

– Я так и знала, – закатила глаза. – Отсутствие выбора конкретно у меня означает лишь одно: есть одна единственная дорога, по которой я обязана пройти. Так или иначе.

– Верно, ты достаточно быстро смекаешь.

Неожиданно я почувствовала вибрацию. Компас!

– Мираэль, спасибо за гостеприимство, – я схватила жилет, молниеносно накинула его на плечи, сумка, пару слоеных бантиков. А то, кто знает, что там в следующем мире ждет? – Увидимся позже, когда я преодолею свой длинный тернистый путь.

И исчезла. Вместе с прихваченными вещами.

Новый мир встретил меня, мягко говоря, не слишком доброжелательно. Было не совсем понятно, какое время суток. Что-то между сумерками и глубокой ночью. Иногда казалось, что сумерки тут существуют неразрывно с ночью. Вроде только что смеркалось, а в следующее мгновение – ночь. Даже звезд видно не было.

Высадка пришлась на весьма неприветливый лес. Несмотря на то, что было тепло, все деревья оказались голыми, без единого листочка. А еще колючие кустарники повсюду: маленькие, большие, карликовые, но они заполонили собой практически все свободное пространство.

Получив очередную царапину, я остановилась, вытащила компас из-под рубашки, недовольно зыркнула на него.

– Неужели нельзя в нормальный мир забросить? То плотоядные растения, теперь вот жуткий лес, предположительно населенный и более страшной живностью, – бурчала себе под нос, осматриваясь. – Терпеть не могу ужастики, но что-то мне на них везет.

Проплутав по лесу около часа, мне все же удалось найти выход. А попала я в не менее печально выглядящую рощу. Сожженная трава изредка чередовалась с сухой, местами виднелись обуглившиеся камни, далее я заметила озеро. Или это болото?

Решила прогуляться до водоема. Ступала осторожно, оглядываясь. А то мало ли, кто населяет эту странную реальность. Добежав до ближайшего колючего кустарника, притаилась. До меня донеслись голоса.

– Может пойдем уже, а? – прозвучал противный писклявый голос.

– Если верить наводке, лагерь бунтующих должен быть где-то здесь. – А вот этот (должен быть высоким и внушающим ужас, судя по его грубому голосу. *солдат?)*

– Если верить? Я вот не верю, руку на отсечение даю, что эта наводка – пустышка, обманный маневр этих уродцев, бунтующих против императора.

– Пустышка или нет, а проверить полагается, – возразил «гигант».

– И чего тебе неймется? Охота с этими упырями драться? Они же без боя не сдаются! Другое дело – земляне, их подчинять одно удовольствие.

– Ланс, какой же ты мудак все-таки! Тебе бы только развлекаться.

Мужчины благополучно миновали мой кустарник, ничего не заметив, поэтому я облегченно выдохнула.

Повезло.

В этот самый момент остановился и принялся осматриваться. Я еще сильнее вжалась в куст, так что шипы впились в кожу сквозь рубашку. Было больно, но я прикусила губу и перестала дышать. *гигант*

– Ты слышал?

– Что именно? – пропищал мужчина лет тридцати, по комплекции напоминающий швабру.

– Чую тут кто-то есть.

– Где? – «Швабра» всполошился и принялся скакать на месте в поисках потенциально врага.

смотрел на него с усмешкой: *Гигант*

– Думаешь твои шаманские танцы кого-то могут напугать?

скривился и фыркнул, а затем стражи местного правопорядка продолжили свой путь. *Швабра*

Я постояла еще немного в укрытии, а потом осторожно выглянула из-за кустарника. Дорога была чиста.

Интересный мир. Эти двое говорили что-то про императора. И интуиция подсказывала, что местный пейзаж, император… Уж слишком сильно все это напоминало мне…

Мир Тьмы.

Думать об этом совершенно не хотелось, ведь оказаться в этом чудовищном месте безоружной и лишенной магии чревато последствиями весьма неприятными для меня. Особенно если местные маги поймут, кто я такая. Да они ж меня четвертуют, а до этого не постесняются подвергнуть длительным пыткам. В общем, картина недалекого будущего вырисовывалась весьма и весьма печальная. Я достала компас и умоляюще посмотрела на него:

– Родненький, дорогушечка, давай ты побыстрее проверишь этот мир и отправишь меня дальше по списку. Уверена, что Леонарда тут быть не может.

Внезапно что-то грохнулось с неба. Я привстала, посмотрела в сторону скопления пыли и, поймав устрашающий взгляд высокого брюнета, ринулась бежать со всех ног.

– Мамочки! – просипела отчаянно, оглянулась на ходу и в полной мере осознала: мне в бою с ним не победить.

Хотя бы потому, что у него есть магия, а у меня – нет.

В какой-то момент я поддалась панике, отвлеклась и споткнулась о торчащий из земли корень. Мигом поднялась. Я почти сделала шаг вперед, когда тяжелая рука легла на правое плечо. Обернулась и поймала холодный взгляд сердитых глаз. Мужчина резко дернул за руку, так что я устремилась вниз, потом внезапно подхватил, перекинул через плечо и взмыл ввысь.

В ушах засвистело. Я почувствовала, как сознание трусливо ретируется от меня, а на смену ему приходит тьма.

Я слышала множество разных голосов, в основном мужских. Они то становились громче, то стихали. Когда я смогла открыть глаза, то обнаружила себя лежащей на старом матрасе, от которого распространялись «чудесные» ароматы плесени и сырости. Вонь была такая, что хотелось закрыть нос руками, но осуществить задуманное не представлялось возможным. Руки были прикованы наручниками к решетке позади меня. Впереди же красовалась серая стена, и даже ни одного окна не было в этой странной камере.

Осознав, что все действо происходит позади меня, выгнулась в позвоночнике, опираясь на голову, и посмотрела вперед. Что-либо рассмотреть не получилось по двум причинам. Во-первых, передо мной показался проем, в котором ровным счетом ничего не было видно. Впереди располагалась лишь еще одна серая стена, только более чистая. Ну, а во-вторых, разглядеть хоть что-нибудь вверх ногами было весьма проблематично, если учесть, что перед глазами все плыло, и сфокусировать взгляд на чем-то конкретном получалось лишь, приложив огромные усилия.

– Сколько не старайся, вряд ли тебе это как-то поможет, – послышался надменный голос из-за спины.

Я предприняла очередную попытку и, провозившись на матрасе битую минуту, перевернулась-таки на живот, при этом руки легли передо мной крестом, а наручники впились в кожу. И это было весьма и весьма неприятно.

– Если приложить усилия, все обязательно получится, – улыбнулась я как можно более натурально.

Мужчина усмехнулся.

– Чего радуешься какой-то ерунде, выбраться у тебя все равно не получится. – Он внимательно посмотрел на меня, будто сканируя, а затем покачал головой: – Вообще нет магии. Как такое могло с тобой приключиться, а, Колибри? Куда она пропала?

Он подошел ближе, присел на корточки передо мной и приложил руку к голове. Я осторожно потрясла головой, пытаясь избавиться от неуместного прикосновения.

– Я же воскресла из мертвых, милый, – усмехнулась, внимательно изучая собеседника: длинные каштановые волосы, зеленые глаза и смазливое лицо. – Знаешь, в данной ситуации просить слишком о многом – верх наглости. Благодарна, что с того света позволили вернуться.

Брюнет усмехнулся, встал и добил:

– Ну это ненадолго, дорогуша. Мы тебя быстро вернем обратно. И уж поверь, в этот раз никаких древних ритуалов. Хвала Темной империи, наш владыка в тебя не влюблен, а магии в тебе все равно не осталось. Так какой толк держать потенциальную угрозу живой?

– Ну так раз магии нет, зачем тогда грех на душу брать? – не удержалась от колкости. – Все равно ведь опасности не представляю.

Парень удивленно заморгал:

– А ты милашка! За попытку, так и быть, сделаю милость – мучить и пытать не буду, быстро на тот свет верну. Ты только не расстраивайся, у меня уже столько грехов на моей безбожной душонке, что одним больше, одним меньше, роли не играет.

Я состроила печальную моську, в глубине души надеясь, что компас сработает раньше, чем меня прибьют.

– Ну так когда час расплаты?

– О-о-о, мы ждем императора, он хочет лично с тобой встретиться перед… ну ты поняла…

– Угу, – пробормотала. – Раз уж все равно скоро умру, расскажи хоть, как дела обстоят? Я про войну. Хочется знать, что происходит, а то уходить в неведении как-то печально.

– Ну это я могу, – брюнет отошел, а спустя минуту вернулся, волоча за собой стул.

– Хорошо устроился… А я вынуждена коротать свои последние часы на старом, плохо пахнущем матрасе.

Брюнет сначала растерялся, однако довольно быстро пришел в себя, вернув прежнее надменное выражение лица.

– У каждого из нас своя участь, – произнес он, будто бы извиняясь. – Так о чем мы? О войне, кажется… Новости для тебя не очень утешительные: твой мир практически захвачен нашими магами. Фрии, кажется так вы называли теней Мираэля… Так вот, мы взяли за основу его идею, теперь все наши воины в виде теней проникают в твой мир и вселяются в людей. Мы уже заполонили большую часть Земли, дело осталось за малым.

– Но как так? Неужели наши маги не могут дать отпор?

– Ты пойми, крошка, ваших магов ничтожно мало. Плюс твоя планета не слишком одарена магически, по сему выходит – перевес в нашу пользу. Земные маги против убийства, поэтому приходится доставать нашу тень и изгонять ее обратно. А это весьма непростая и довольно длительная процедура. Будь у них ты, все могло бы сложиться иначе. А так ваш мир обречен.

– Обречен… Какое-то уж слишком пессимистичное слово, не находишь?

– Неужели ты не понимаешь, что будет дальше?

Задумалась.

– Темный император…

– Нашему владыке не нужны бесполезные существа. Он оставит только тех, у кого уровень магии достаточно высок, чтобы пробудиться при иномирном вторжении… Все остальные будут стерты с лица земли.

Нет, я, конечно, понимала: ситуация плачевная. Но, чтобы настолько?

– Занятно, – произнесла задумчиво. – Раз будущее моего мира столь печально, придется вам меня еще немного потерпеть, тут уж ничего не поделаешь.

События, развернувшиеся далее, я даже осознать не успела, так быстро все произошло. Раздался громкий гудок, что, видимо, свидетельствовало о прибытии императора собственной персоной. В эту секунду посреди камеры образовалась черная дыра, из которой вышел вселяющий ужас величественный мужчина в сопровождении свиты из двух советников. Император внимательно осмотрел меня, остановив свой взгляд на глазах. Он смотрел внутрь, в самую душу, но не видел ровным счетом ничего.

А вот я не испытывала ни страха, ни паники, ни отчаяния, лишь огромное желание спасти свой маленький мир, друзей и всех тех, кто пострадал от рук этого жадного до власти тирана.

– Вам со мной не справиться, – уверенным тоном произнесла я.

Компас бешено завращался, давая понять, что мне недолго осталось пребывать в этой тюрьме пленницей. А глубоко во мне что-то отчаянно рвалось наружу.

– Как ты смеешь… – последнее, что я услышала перед тем, как неудержимый поток магии вырвался наружу.

Ослепительный свет стремительно заполнял собой убогую тюремную камеру. А в следующую секунду компас сделал свой последний оборот и вытащил меня из западни.

В этот раз все было иначе. Элис чувствовала, как ее что-то ведет. Мощный поток нес девушку в одном ему известном направлении. Алиссия открыла глаза и с удивлением обнаружила себя плывущей в… реке? Нет, это вряд ли. Ведь вокруг не было ничего, кроме воды. Значит, она под водой?

– Чувствую себя Офелией, лишь венка не хватает… Вот только закончила эта девушка не слишком хорошо, что-то не хочется себе такую участь, – пробормотала Элис, пытаясь под-

няться, что, по ее мнению, было весьма неразумно. Однако за неимением лучшей идеи Алиссия предприняла-таки попытку сесть, находясь в бурном водном потоке. [2]

И, о, Вселенная, у нее получилось.

Элис устроилась поудобнее, решив осмотреться и оценить обстановку. Каково же было ее удивление, когда она поняла, что попала в поистине уникальное место. Весь мир, что так благосклонно принял ее к себе, был соткан из воды. Водяная почва, водные потоки, цветы из капелек и деревья с каплевидными листочками. Внизу пробежала полупрозрачная собака. Животное выдало себя громким лаем, после которого Элис внимательно присмотрелась и распознала очертания овчарки.

Что было говорить обо всем остальном.

А вот люди состояли из немного иной структуры. Так сказать, более кристаллической. Местное население по виду своему напоминало немного подмерзших и заледеневших, слегка просвечивающихся скульптур, чья пластика при этом ни на грамм не пострадала. Волосы у всех были снежно-белые, а глаза бледно-голубые. Спустившись по крутой и довольно длинной водной спирали, Алиссия оказалась на твердой земле, что удивило девушку, ведь сверху казалось будто внизу одна вода.

– Добрый день, – поздоровалась приветливая старушка с пучком на затылке и стеклянными, практически бесцветными глазами.

– Добрый день, – улыбнувшись, произнесла Элис.

Старушка продолжала внимательно рассматривать гостью из другого мира. И Алиссия прекрасно понимала почему. Она была единственной разноцветной персоной среди местного населения, практически сливающегося с пейзажем.

– Милая, а ты откуда пришла? Где это у нас нынче такие пестрые народы проживают? – бабушка подошла, вытянула руку вперед и осторожно коснулась кисти диковинной иномирянки. – Ой, а теплая какая!

Элис же заметила обратное: температура тела любопытной бабули была ощутимо ниже ее собственной.

– Я – Элис, а как вас зовут?

– Агния, – улыбнулась бабушка.

– Агния, а подскажите, пожалуйста, где я нахожусь?

– Воть.

– Что? – не поняла Алиссия?

– Ну, Воть… Наше поселение так называется, – улыбка расползлась до ушей.

«Вот диковинное название?» – недоумевала Элис.

– Воть, значит… М-м-м, а как ваш мир называется?

Бабулька нахмурилась, явно не понимая, о чем идет речь.

– У вашей планеты название есть? – попробовала перефразировать стражница.

– А-а-а, конечно, деточка. Самули. – Агния снова нахмурилась, явно что-то обдумывая. – Так а ты разве не из наших? Зачем такие вещи странные спрашиваешь? Инопланетянка что ли?

Элис совершенно растерялась от такого заявления.

– А что разве по мне не видно?

– Тоже мне выдумает нынешняя молодежь. Или ты из этих… ну как их там… умалишенных?

Вот тут у девушки упала челюсть и потерялся дар речи.

– Мама, так вот ты где? – донеслось издалека.

А через пару секунд подбежала запыхавшаяся девушка лет восемнадцати. Она улыбнулась старушке и кинула на Алиссию странный взгляд.

---

[2] Офелия – героиня трагедии У. Шекспира «Гамлет».

– Мама, пойдем. Думаю, ты сегодня достаточно погуляла, пора обедать.

– Обедать? Что уже? Ну пойдем же скорее, дорогая, я так проголодалась, – старушка подхватила девушку под локоть и поволокла за собой.

Девушка же обернулась и махнула Элис рукой, предлагая последовать за ней. Элис решила воспользоваться предложением и зашагала вперед. Пройдя пару кварталов, Агния остановилась у полупрозрачной калитки, толкнула ее, прошла по мощеной тропинке и скрылась в доме. Девушка задержалась на пороге.

– Меня зовут Мира, – представилась она. – Подождите тут немного, я скоро выйду к вам.

Элис ничего не оставалось, кроме как присесть на лавочку и ждать. Спустя минут пятнадцать, показавшиеся Алиссии целой вечностью, Мира вышла с кружкой чего-то горячего и небольшой булочкой. К слову, все принесенные угощения просвечивались и имели неопределенный цвет.

– Спасибо, – поблагодарила Элис, принимая странное яство и боясь, что оно ускользнет сквозь пальцы.

Однако угощение оказалось вполне себе твердым и держащим форму, а по вкусу ничуть не отличалось от земных хлебобулочных изделий. В кружке обнаружился какао, что стало понятно только после сделанного Алиссией глотка, ибо по цвету напиток больше напоминал слегка помутневшую воду.

– Я – Элис, – представилась стражница, осознав, что так и не сказала новой знакомой своего имени.

– Знаю, – ответила девушка.

– Откуда, – насторожилась Алиссия.

– Мама рассказала мне о встрече с вами, пока я накрывала на стол. Так откуда вы к нам пожаловали?

– Вы знаете о существовании других миров? – тут же поинтересовалась Элис. – Просто по разговору с вашей мамой я поняла, что в Самули о других мирах ничего не известно.

– Известно, – пояснила Мира. – Просто моя мама не верит в это, как и многие люди ее поколения. – Девушка немного помолчала, а потом добавила: – Я не многое знаю о других планетах… мирах, если быть точной. Но все же… из какого мира пришли вы?

Алиссия задумалась, как бы правильнее ответить на этот вопрос. Она столько миров посетила за последнее время, что сама сбилась со счета, сколько их было в конечном итоге, а названия некоторых Элис не знала до сих пор. Но после пары секунд раздумий, выдала единственно верный ответ.

– Земля – вот мой истинный дом. В Подпространстве мне сказали, что моя Земля альтернативная, так что, если это вам о чем-то скажет, то корректнее было бы сказать, что я с А-Земли, но мне роднее свою родину называть просто Землей.

– Понимаю, – кивнула Мира. – Наслышана я о вашем мире. Насколько мне известно, Земля – единственная планета, на которую нацелился Темный император и которую до сих пор не получил.

– А Самули? Вы тоже уже…

Девушка снисходительно улыбнулась:

– Что вы, такой мир, как наш, не интересует правителя Мира Тьмы, и слава Вселенной за это! Наш мир слишком маленький и ограниченный. Вы, наверное, уже заметили, что здешняя магия весьма однообразна.

Алиссия нахмурилась, не совсем понимая логику собеседницы.

– Но разве в вашем мире магии не больше, чем в нашем? И есть ли разница, какая природа у наполняющей его магии?

– О-о-о, Элис, как ты заблуждаешься, – девушка запнулась, понимая, что перешла на более близкий уровень общения.

– Я только за перейти на «ты», а то от всех этих выканий я чувствую себя девушкой предпенсионного возраста, – и рассмеялась.

Мира хихикнула и продолжила пояснять:

– Так вот, как бы тебе объяснить. Скажем, если условно наименовать твой мир скалой, то наш по сравнению с ним песчинка. Темного императора пыль под ногами не интересует. А вот мир, в котором при почти полном отсутствии магии есть столь необычные экземпляры, как ты… Да еще такое разнообразие даров… Знаешь, по слухам, ваша Земля самая магически разнообразная планета во всей Вселенной!

– Да быть не может, – не поверила Элис. – Но вот только моя магия такая привередливая, когда хочет тогда и пробуждается, а когда нужно, так спит сутки напролет.

Мира покачала головой:

– Элис, ты не зря оказалась у нас. Думаю, пока ты полностью не восстановишься, компас тебя дальше не перенесет.

– Откуда ты знаешь про артефакт?

– Я не совсем обычный маг по местным меркам. Насколько ты успела заметить, в Самули водная стихия – главенствующая. Она тут единственная, если уж совсем откровенно. Вот только мой отец – не простой водный маг. Мама отрицает очевидное, она вообще не верит в жизнь за пределами Самули, но факт остается фактом, мой отец – иномирец.

– И ты знаешь, откуда он?

– Знаю. Когда-то он жил в Подпространстве, только внешне уж очень сильно на наших похож, поэтому никто подвоха и не замечает. А я благодаря нему могу видеть многое из того, что другим неведомо. Истинное положение вещей… Так что, Элис, давай я провожу тебя в гостевой домик, ты отдохнешь немного, наберешься сил, приведешь свою магию в боевую готовность и отправишься дальше. – Мира лучезарно улыбнулась и поднялась, приглашая собеседницу следовать за ней.

Алиссия

Отдохнуть и набраться сил – довольно простое в выполнении задание. А вот привести магию в боевую готовность – сказать легче, чем сделать!

Вот уже пятый час я лежала и смотрела прямо перед собой, в потолок. Гостевой домик оказался довольно скромным, но чистым и уютным. У входа располагался камин, далее деревянный стол со стульями, в углу небольшая кухонька, а у другой стены стояла кровать и ширма, за которой оказалась ванная. Мира принесла ужин, состоящий из похлебки, ломтя хлеба и кружки чая, помогла разжечь камин и оставила меня «приводить магию в боевую готовность». Я поела, помылась, поспала, то есть отдохнула. А вот моя могущественная магия с неисчерпаемым источником как-то не спешила радовать меня своим присутствием.

Нет, она, конечно, пробудилась, это я чувствовала, но пока не торопилась выходить из отпуска на работу. Все попытки призвать хоть какое-нибудь оружие были тщетными. В результате, после почти целого дня стараний я решила успокоиться и просто еще отдохнуть. В конце концов, отдыха много не бывает!

Мира, дважды за сегодня приносившая мне еду, интересовалась результатами и тут же уходила. Днем гулять она мне не советовала, так как была вероятность столкновения с Агнией, что сулило многочасовые утомительные беседы, которые, по словам Миры, сведут все мои результаты по восстановлению сил на нет. Так что мне настоятельно рекомендовали планировать прогулки на вечер, когда Агния будет спать глубоким сном. Однако я настолько вымоталась, весь день пытаясь заставить свою ленивую магию выйти на свет, что решила лечь спать пораньше. На что мой организм высказал протест, в результате чего я уже несколько часов лежала, смотря в потолок и слушая треск полупрозрачных поленьев в камине.

Тихий… Приятный слуху… Треск… Унес меня таки в объятия Морфея.

Старинный город, величественные здания, гигантская башня с часами, бой которых наполнил атмосферу привкусом обреченности. Я нервно сглотнула и оглянулась. Люди в плащах заполонили улицы. Я стояла посреди площади, прохожие шли мимо, каждый по своим делам. Вполне обычная обстановка среднестатистического рабочего дня, но на душе было тревожно.

Я обернулась еще раз и увидела его.

Того, кого искала уже целую вечность, рассекая просторы бесконечной Вселенной.

Леонард стоял вдалеке и как будто бы ждал кого-то. Я подняла руку, намереваясь помахать, но не успела завершить задуманное.

Позади генерала образовалась черная дыра, которую не замечал никто кроме меня. Из портала вышел Лавриэль собственной персоной.

Одно мгновение, и все звуки исчезли.

В ушах остался лишь звон.

Я громко, неистово кричала. Перед глазами все плыло, а мир заполнил лишь один единственный цвет – алый.

Цвет крови.

Цвет смерти.

Я проснулась от собственного вопля. Осознав, что уже ночь, а я вою, как взломанная сигнализация, поспешно закрыла рот руками, и только потом поняла, что не лежу больше на кровати, а парю в воздухе где-то под потолком. Однако стоило мне вспомнить о твердом поле, как мое тело тут же притянулось к нему силой гравитации, и быть бы нам навечно неразлучными, если бы между мной и напольным покрытием не оказалось той самой, спасительной кровати с мягким матрасом.

– И я тебя рада чувствовать, моя взбалмошная магия, – вздохнула, вытаскивая из-под себя подушку.

Выглянув в окно, поняла, что проспала всего несколько часов. На улице главенствовала ночь. Тут же на ощупь и не без помощи лунного света, проникающего в домик через прозрачные занавески, добрела до стола и зажгла фонарь. Комната озарилась тусклым синим светом. Камин погас, лишь тлели одинокие угольки, едва выглядывающие из-под серо-мутных гор водянистой сажи.

Отыскала глазами часы. До рассвета оставалось два часа. Я решила потратить их на магические тренировки, которые в свою очередь ни к чему не привели.

Что я только не перепробовала: и медитацию, и концентрацию, и лежала, и сидела, полностью расслабившись, и напрягая все тело разом. Даже прыгала с кровати несколько раз, в надежде пробудить воздушную стихию, но неизменно приземлялась на твердый деревянный пол. Как результат, когда комната озарилась первыми лучами солнца, я обреченно свалилась на кровать, уставшая, замученная, с разодранными коленями и нулевым уровнем жизненной энергии. Голова закружилась, к горлу подступил ком, резко замутило. А в следующее мгновение мир перевернулся и заполнился черными красками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.